

Отчет об
исследовании

КРИСТОФЕР ПАУЛЬ, УИЛЬЯМ МАРЧЕЛЛИНО, МАЙКЛ СКЕРКЕР, ДЖЕРЕМИ ДЭВИС, БРЭДЛИ
ДЖ. СТЭМСЕР

Планирование операций этического ВЛИЯНИЯ

Рамочная программа для специалистов по оборонной
информации

Дополнительную информацию об этой публикации можно найти на сайте www.rand.org/t/RRA1969-1.

О РЭНД

Корпорация RAND - исследовательская организация, разрабатывающая решения проблем государственной политики, помогающие сделать сообщества по всему миру более безопасными и защищенными, более здоровыми и процветающими. RAND является некоммерческой, внепартийной организацией, отстаивающей общественные интересы. Чтобы узнать больше о RAND, посетите сайт www.rand.org.

Целостность исследований

Наша миссия - содействовать совершенствованию политики и принятию решений путем проведения исследований и анализа - реализуется благодаря таким основным ценностям, как качество и объективность, а также непоколебимой приверженности высочайшему уровню честности и этичности поведения. Для того чтобы наши исследования и анализ были точными, объективными и беспристрастными, мы подвергаем наши научные публикации тщательному и тщательному процессу проверки качества; избегаем как видимости, так и реальности финансовых и других конфликтов интересов путем обучения сотрудников, проверки проектов и политики обязательного раскрытия информации; добиваемся прозрачности наших исследований путем открытой публикации результатов и рекомендаций, раскрытия источника финансирования опубликованных исследований и политики обеспечения интеллектуальной независимости. Дополнительную информацию можно получить на сайте www.rand.org/about/principles.

Публикации RAND не обязательно отражают мнение ее клиентов и спонсоров исследований.

Опубликовано корпорацией RAND, Санта-Моника, Калифорния.

© 2023 RAND Corporation

RAND® является

зарегистрированным товарным
знаком.

Для данного издания имеются каталожные данные Library of Congress Cataloging-in-Publication Data.

ISBN: 978-1-9774-1197-6

Обложка: BBC США, фото Tech. Sgt. Devin Nothstine, и kertlis/Getty Images.

Ограниченные права на печатное и электронное распространение

Данная публикация и содержащиеся в ней товарные знаки защищены законом. Данное представление интеллектуальной собственности РЭНД предоставляется только для некоммерческого использования. Несанкционированное размещение данной публикации в Интернете запрещено; приветствуется прямая ссылка на ее веб-страницу на сайте rand.org. Для воспроизведения или повторного использования в другой форме любых исследовательских продуктов RAND в коммерческих целях требуется

разрешение RAND. Информацию о разрешениях на перепечатку и повторное использование можно получить на сайте www.rand.org/pubs/permissions.

Об этом отчете

Многие американцы воспринимают влияние негативно, приравнивая его к манипуляции, дезинформации или пропаганде. Каким образом Министерство обороны США должно этически планировать и проводить операции влияния? В данном отчете мы рассматриваем, как этические вопросы затрагиваются в процессе планирования и утверждения операций влияния, анализируем соответствующие идеи и научные работы в области прикладной этической философии и представляем систему этических суждений и обоснований предлагаемых операций влияния, которая должна быть полезной как для планирующих, так и для утверждающих организаций.

Исследование, представленное в настоящем документе, было завершено в марте 2023 г. и перед публикацией прошло проверку на предмет безопасности с участием спонсора и Управления по подготовке к публикации и проверке безопасности Министерства обороны.

Отдел исследований национальной безопасности RAND

Данное исследование проводилось в рамках программы "Международная безопасность и оборонная политика" Отдела исследований национальной безопасности (NSRD) RAND, который управляет Институтом исследований национальной обороны (NDRI) RAND, финансируемым из федерального бюджета центром исследований и разработок (FFRDC), спонсируемым Офисом министра обороны, Объединенным штабом, Объединенными командованиями боевых действий, ВМС, Корпусом морской пехоты, оборонными ведомствами и оборонной разведкой. Данное исследование стало возможным благодаря финансированию поисковых исследований NDRI, которое было предоставлено в рамках контракта FFRDC и одобрено основным спонсором NDRI.

Дополнительную информацию о программе RAND по международной безопасности и оборонной политике можно получить на сайте www.rand.org/nsrd/isdp или у директора (контактная информация указана на веб-странице).

Благодарности

Мы глубоко признательны действующим и бывшим специалистам по оказанию влияния на оборону и участникам процесса согласования, которые беседовали с нами в рамках этой работы. Условия интервью не позволяют нам поблагодарить вас по имени, но вы знаете, кто вы, и мы знаем, что ваши мысли и наблюдения были очень важны для формирования этого отчета. Мы также благодарим Марию Фальво за помощь в форматировании и административную поддержку, связанную с нашим межвузовским сотрудничеством. Мы искренне признательны Тодду Хелмусу и Райану Дженкинсу за их отзывы, а также благодарим сотрудников отдела публикаций RAND: Дафне Розенблатт, Эллисон Кернс и Мэтью Берд.

Резюме

Многие американцы относятся к влиянию с пренебрежением, приравнивая его к манипуляции, дезинформации или пропаганде. Тем не менее, Министерство обороны США (DoD) имеет задачи, возможности и миссии в области влияния. В данном отчете рассматриваются следующие вопросы: Являются ли операции влияния этическими? Какие факторы, условия или соображения влияют на правильность таких действий? Имеет ли значение цель, место, содержание или достоверность сообщения? Как этически планировать и проводить операции влияния?

Чтобы ответить на эти вопросы, мы предлагаем военным специалистам основывающуюся на принципах систему определения этической допустимости предлагаемых усилий по оказанию влияния. Мы также предлагаем рекомендации по подготовке обоснования, которое позволит утверждающим лицам проследить этическую логику предлагаемых усилий по оказанию влияния и согласиться или не согласиться с решением специалиста.

Вызов

Усилия Министерства обороны по планированию и проведению операций влияния с соблюдением этических норм сталкиваются с рядом проблем. Эти проблемы включают в себя (1) общую и широкую озабоченность по поводу уместности любой формы деятельности по оказанию влияния в связи с культурным отвращением к манипулированию, что опирается на некоторые исторические эпизоды, в которых деятельность по оказанию влияния вызывала серьезные этические вопросы, (2) отсутствие явного учета этики в процессе планирования операций по оказанию влияния (при этом часто проводится ложная эквивалентность между *юридическим* и *этическим*, а также утверждающие лица имеют этические сомнения, но не имеют словарного запаса для их описания), и (3) отрыв этики силы от этики влияния в военных операциях.

В настоящее время в DoD отсутствуют этические рамки, специфичные для влияния, и нет официального четкого рассмотрения этических вопросов в процессе утверждения деятельности по влиянию, помимо юридической экспертизы. Эксперты, с которыми мы беседовали, сошлись во мнении, что это очень важный пробел.

Взгляды на этические науки

Проанализировав этическую литературу и научные работы, мы пришли к выводу, что основным этическим возражением против влияния является его угроза автономии. Право человека определять свои предпочтения и действия является одним из наиболее фундаментальных прав. Действия по оказанию влияния, связанные с обманом или манипулированием, нарушают автономию, поскольку объект воздействия, предположительно, сделал бы другой выбор, если бы знал истинные факты или истинный источник информации (предоставление человеку возможности самостоятельного выбора путем убеждения его с помощью умеренных и истинных фактов не является нарушением его автономии). Аналогичным образом, эмоционально-манипулятивное воздействие направлено на то, чтобы обойти разум объекта воздействия (либо логический, либо эмоциональный), и поэтому также является угрозой автономии. Угрозы и принуждение также являются нарушениями автономии. Нарушение автономии - это форма причинения вреда, а в большинстве ситуаций причинять вред другим морально неправильно. Для этого необходимо обоснование со стороны Министерства обороны.

Несмотря на то, что влияние представляет собой угрозу автономии и, следовательно, морально

Резюме

чевато, существующие исследования указывают на семь ситуаций, в которых деятельность по оказанию влияния может быть оправдана. Первая из них - *добродетельное убеждение*, представляющее собой аргументированную аргументацию, не угрожающую автономии. Добродетельное убеждение всегда допустимо. Кроме того, допустимо манипулировать или обманывать тех, кто в противном случае может пострадать. Например, вражеские комбатанты, в отношении которых по правилам ведения боевых действий законно применяется смертоносная сила, могут пониматься как лица, которым *может быть* причинен физический вред, вплоть до смерти. Логично предположить, что они также подвержены меньшему вреду, связанному с обманом и манипуляциями. Сложнее оправдать обман или манипулирование целями, которые не являются вражескими комбатантами и, следовательно, не подлежат (и должны быть защищены от) физического вреда. Принципы

Теория справедливой войны может служить руководством для определения того, насколько оправдано воздействие на некомбатантов. К этим принципам относятся справедливость, пропорциональность, крайняя мера или необходимость, а также дискриминация.

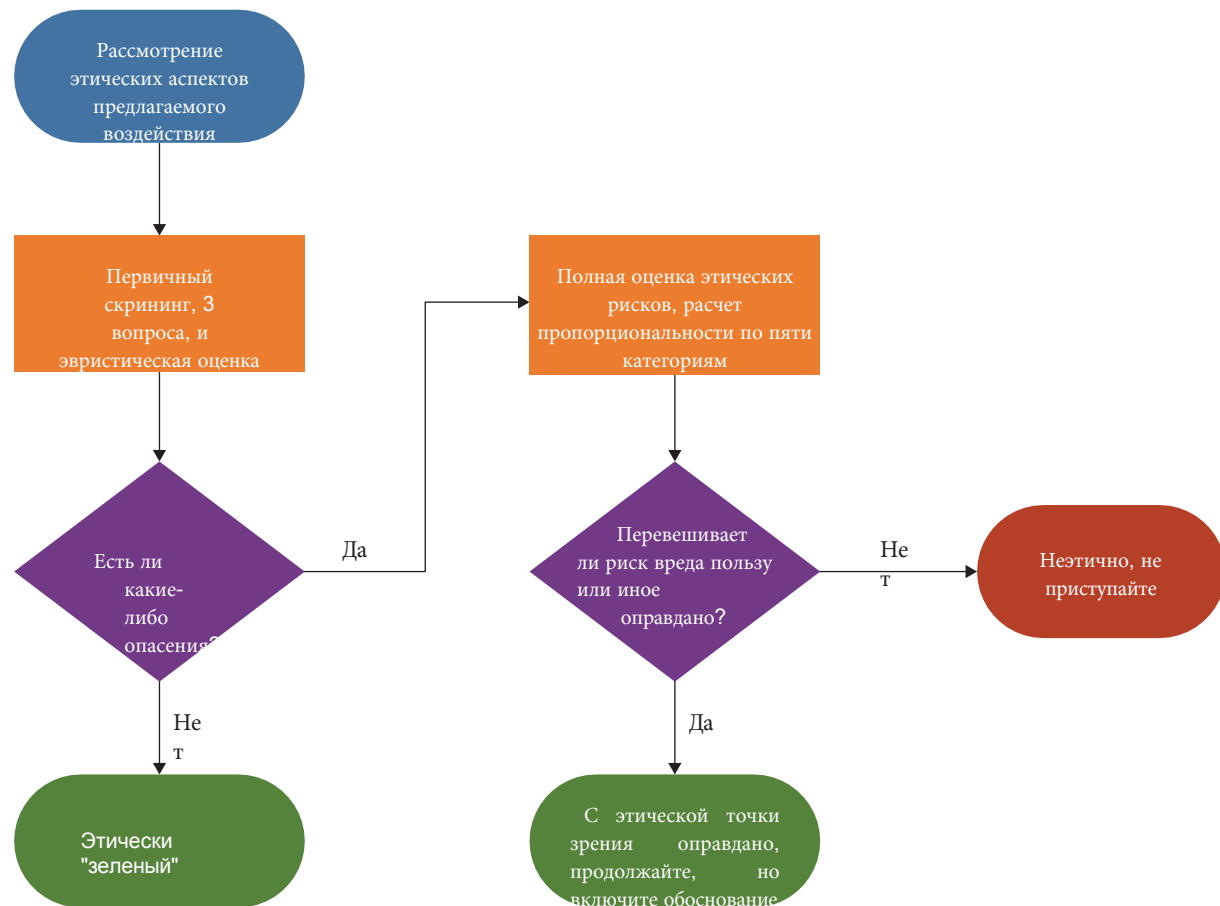
Практическое применение

Мы предлагаем практикам следовать трем принципам при рассмотрении этических аспектов планирования влияния: *необходимость*, *эффективность* и *пропорциональность*. Эти принципы реализуются в предлагаемой здесь схеме с помощью пяти критериев: Усилия военного влияния должны (1) быть направлены на *достижение законных военных результатов*, (2) быть *необходимыми* для достижения этих результатов, (3) использовать *средства, которые не наносят вреда* (или наносят вред только тем, кому могут нанести вред), (4) иметь *высокую вероятность успеха* и (5) не должны *порождать эффекты второго порядка, выходящие за рамки запланированных*. Усилия, которые не полностью удовлетворяют всем критериям, могут быть оправданы, но только в том случае, если возможный вред от них существенно перевешивает ожидаемую пользу. Структурирование применения этих принципов предполагает три этапа: первоначальный отбор, затем (при необходимости) полная оценка этических рисков и, наконец, подготовка обоснования. Предлагаемая схема работы представлена на рис. S.1.

Отметим, что данная схема признает, что разные люди могут прийти к разным выводам относительно допустимости тех или иных действий. Это вполне ожидаемо и разумно. Данная концепция и подход способствуют достижению консенсуса по процессу, а не по результату: Все проектировщики, специалисты-практики и эксперты

РИСУНОК S.1

Схема применения рамок этического влияния

Следует согласиться с тем, что этическая оценка предлагаемых операций влияния уместна и даже морально необходима; за исключением случаев, когда однозначно соблюдаются некоторые очень строгие критерии, необходимо и целесообразно написать обоснование этичности предлагаемых усилий; а общий словарь, описывающий, что и почему является приемлемым и неприемлемым, может помочь прояснить моменты разногласий и поддержать движение к решению и консенсусу по отдельным предложениям.

Рекомендации

В дальнейшем совместные и служебные доктрины, относящиеся к операциям влияния, должны предусматривать учет этических аспектов. Планировщики и практики должны придерживаться представленных здесь этических принципов и следовать логическому процессу для принятия этических решений, используя либо описанный здесь процесс, либо другой, дающий аналогичные результаты. Процесс этической экспертизы, подобный этому, в настоящее время отсутствует в процедуре рассмотрения и утверждения операций влияния. Он или нечто подобное ему должны быть официально добавлены к этим процессам, чтобы обеспечить большую ясность для планировщиков и экспертов и повысить дисциплину процесса.

Содержа

ние

О настоящем отчете	iii
Резюме.....	v
Рисунки	xi

ГЛАВА 1

Введение	1
Что мы понимаем под операциями влияния?	1
Этические проблемы, возникающие при проведении операций влияния	2
Методы и подход.....	4
Шаги на пути к решению: Рамки этического влияния	5
Основные положения оставшейся части отчета.....	6

ГЛАВА 2

Современное состояние мышления и практики в области этики влияния	7
Замечания специалистов-практиков и представителей оборонных ведомств	7
Выводы из исследований в области этики	8
Заключение.....	16

ГЛАВА 3

Этические принципы влияния и их применение	17
Принципы, которыми следует руководствоваться при этическом планировании и проведении операций влияния.....	17
Концепция применения этических принципов влияния в оперативном планировании	18
Иллюстративные примеры оценки этического риска в операциях влияния.....	29
Выводы и дальнейшие действия: Принятие и реализация основ этического влияния.....	35

ПРИЛОЖЕНИЕ

Полностраничные версии рабочего листа первичного скрининга и полной оценки этического риска	
Рабочий лист	37

Сокращения	41
Ссылки	43

S.1. Схема применения рамок этического влияния	vi
3.1. Схема применения рамок этического влияния	19
3.2. Пример рабочего листа первичного скрининга.....	21
3.3. Пример полного рабочего листа оценки этических рисков	28
3.4. Пример полного рабочего листа оценки этических рисков для сценария "Мы наблюдаем за вами"	31

Содержа ние

Введение

Многие американцы воспринимают влияние уничижительно, приравнивая его к манипуляции, дезинформации или пропаганде. Так, например, в августе 2022 г. Стэнфордская интернет-обсерватория опубликовала доклад, в котором описывалась взаимосвязанная сеть аккаунтов на восьми платформах социальных сетей, ведущих скоординированное и неаутентичное поведение с целью продвижения нарративов, выгодных США и их союзникам, что вызвало общественное недоумение и упреки. Из отчета следовало, что эти аккаунты управляются правительством США или предположительно происходят из Соединенных Штатов¹.

Если это имело место, то было ли это этично? Какие факторы, условия или соображения влияют на правильность таких действий? Имеет ли значение цель, место, содержание или достоверность сообщения? Как Министерство обороны США (МО) должно этически планировать и проводить операции влияния?

В данном отчете даны ответы на эти вопросы и предложена схема, которую могут использовать военные специалисты-практики для определения этической допустимости предлагаемых мер влияния. Как сказал один из опрошенных нами специалистов по операциям влияния: "Старшие руководители думают, что это интуитивный процесс, но это НЕ так. Вам нужна поваренная книга, свод правил, набор рекомендаций".² Именно потребность в четких рекомендациях и послужила мотивом для написания данного отчета. Предлагаемая нами система поможет специалистам сделать этические выводы и подготовить обоснования, которые позволят утверждающим лицам проследить этическую логику предлагаемых усилий по оказанию влияния и либо согласиться, либо не согласиться.

Что мы понимаем под операциями влияния ?

Термин "операции влияния" не входит в лексикон Министерства обороны.³ Однако в документе JP 3-04 "Информация в совместных операциях" содержится намек на такие операции, когда он определяет операции в информационной среде (OIE) как "военные действия, включающие комплексное использование многочисленных информационных сил для воздействия на движущие силы поведения".⁴ Это определение подразумевает, что воздействие на движущие силы поведения людей является синонимом влияния. В документе JP 3-04 сформулировано несколько задач, связанных с информацией для объединенных сил, одна из которых - "использование информации", включающая подзадачу "оказание влияния на иностранные субъекты".⁵ Кроме того, в доктрине отмечается

¹ Graphika и Stanford Internet Observatory, *Unheard Voice: Оценка пяти лет прозападных тайных операций влияния*, Стэнфордский цифровой репозиторий, 24 августа 2022 г.

² Гражданский сотрудник Министерства обороны, отвечающий за надзор за влиянием, интервью с авторами, 18 августа 2022 г.

³ Заметим, что аббревиатурой для операций влияния может быть ИО. Однако ИО - это сокращение от

информационных операций, часто неправильно понимаемого термина, который был исключен из совместного лексикона после публикации Joint Publication (JP) 3-04, *Information in Joint Operations*, Joint Chiefs of Staff, 14 сентября 2022 года. Мы избегаем этого термина (и аббревиатуры), чтобы избежать дальнейших недоразумений. Обсуждение достоинств этого термина см. в статье Christopher Paul, "Is It Time to Abandon the Term Information Operations?". *Strategy Bridge*, March 11, 2019.

⁴ JP 3-04, 2022, p. GL-5.

⁵ JP 3-04, 2022, pp. viii, x.

что эта подзадача может включать в себя сознательный выбор возможностей на основе присущих им информационных аспектов, включая корректировку сроков, продолжительности или видимости операции, а также использование специально выделенных сил для проведения ОИО или применение отдельных информационных сил. Поэтому мы определяем *операции влияния* как использование информационных сил для содействия выполнению подзадачи "влияние на иностранных значимых акторов".

Мы сужаем рамки операций влияния до усилий информационных сил. Иными словами, мы исключаем те действия, которые в первую очередь используют информационные аспекты, присущие другим видам военной деятельности, такие как подразумеваемая угроза присутствия танка или ударной группы авианосца или влияние физического уничтожения на индивидов. Например, разрушение моста оказывает влияние на всех, кто хочет перебраться на другую сторону, а убийство человека лишает его возможности совершить нежелательное поведение. Возможно, все военные действия являются формой воздействия, но этика, регулирующая применение физической силы в войне, более полно изучена, чем этика, связанная с воздействием посредством использования информации⁶.

Этические проблемы, возникающие при проведении операций влияния

Усилия Министерства обороны по планированию и проведению операций влияния с соблюдением этических норм сталкиваются с рядом проблем. К ним относятся общая и широкая озабоченность по поводу уместности любой формы деятельности по оказанию влияния из-за значительного культурного отвращения к манипулированию, некоторые исторические эпизоды, когда деятельность по оказанию влияния в ы з ы в а л а серьезные этические вопросы, отсутствие явного учета этики в процессе планирования влияния (при этом часто проводится ложная эквивалентность между *юридическим* и *этическим*, а также утверждающие лица имеют этические сомнения, но не имеют словарного запаса для их описания), а также отрыв этики силы от этики влияния в военных операциях. Каждая из этих проблем более подробно рассматривается ниже.

Американцы вообще относятся к правительственной *пропаганде* с пренебрежением и скептически оценивают этическую целесообразность любых правительственных или военных мероприятий по оказанию влияния, особенно если они каким-либо образом вводят в заблуждение или обманывают.⁷ Некоторые исторические операции США по оказанию влияния усилили это недоверие к влиянию, поскольку они были неэтичными; в свою очередь, это усилило опасения относительно будущего или продолжающегося неэтичного влияния и увеличило скептическое отношение ко всем операциям влияния.

Хотя обман является частью военной практики, имеющей древние корни (вспомним, например, "Троянского коня" или высказывание Сунь-Цзы о том, что "вся война основана на обмане"⁸), обман, основанный на ложных публичных заявлениях, остается сомнительным с этической точки зрения. Обман с помощью маневра обычно считается приемлемым; он создает у противника ложное впечатление, основанное на позициях или передвижении войск (например, знаменитый "левый крюк" в операции "Буря в пустыне"). Другие формы обмана рассматриваются более критично. Например, заявление лейтенанта морской пехоты Лайла Гилберта от 14 октября 2004 г. о том, что войска пересекли линию отхода и начали операции в Фаллуджах (Ирак), в то время как боевые действия там начнутся только через три недели, было встречено с недоверием.⁹ Иногда физические обманы могут вызывать и этические вопросы. Схемы обмана

⁶ Подробнее о войне как форме влияния см. в статье Scott K. Thomson and Christopher E. Paul, "Paradigm Change: Оперативное искусство и информационная совместная функция", *Joint Force Quarterly*, Vol. 89, 2nd Quarter 2018.

Обсуждение этики применения силы на войне см. в David Rodin, *War and Self-Defense*, Oxford University Press, 2002; Ryan Jenkins, Michael Robillard, and Bradley Jay Strawser, eds., *Who Should Die? The Ethics of Killing in War*, Oxford University Press, 2018; Helen Frowe, *Defensive Killing: An Essay on War and Self-Defence*, Oxford University Press, 2014; и Jeff McMahan, *Killing in War*, Oxford University Press, 2009.

⁷ Обсуждение пропаганды см. в Christopher Paul, *Information Operations-Docctrine and Practice: A Reference Handbook*, Praeger Security International, 2008, pp. 8-9.

⁸ Сунь-цзы, *"Искусство войны"*, перевод Сэмюэля Б. Гриффита, Oxford University Press, 1963, p. 106.

⁹ Марк Маззетти, "PR Meets Psy-Ops in War on Terror", *Los Angeles Times*, December 1, 2004.

Скептицизм общественности может быть вызван странными и, возможно, несколько нелепыми заявлениями (например, парашютистами над джунглями Северного Вьетнама были разбросаны замороженные глыбы крови животных, которые должны были отвлечь внимание северовьетнамских войск перспективой найти раненого американского летчика)¹⁰. Вспомним бесславную гибель в 2002 г. Управления стратегического влияния Министерства обороны США после того, как его заподозрили в намерении вбросить в международные СМИ сфабрикованные новости.¹¹ Другой пример - реакция, заставившая Министерство внутренней безопасности США отложить планы по созданию в 2022 г. Совета по управлению дезинформацией: критики выразили опасения, что эта структура с расплывчатым названием может угрожать свободе слова и способствовать неуместной цензуре, несмотря на ее гораздо более безобидную миссию.¹²

Несмотря на то, что некоторые прошлые попытки *были* неэтичными, а другие, *похоже*, будут неэтичными, очевидно также, что, по крайней мере, некоторые операции по оказанию влияния при определенных обстоятельствах являются этически оправданными. Хотя благородные цели не всегда оправдывают любые средства, значительная часть полномочий Министерства обороны и Государственного департамента США заключается в оказании влияния на иностранных игроков таким образом, чтобы оно соответствовало как этически обоснованным, так и политически выгодным результатам. Например, поощрение и содействие правозащитным программам с помощью правдивых и адекватных средств в странах, где ситуация с правами человека вызывает серьезные опасения, является не только этически целесообразным, но и этически актуальным. Поэтому задача состоит в том, чтобы понять, что делает одни программы влияния, такие как эти, этически допустимыми, а другие - недопустимыми.

Как организована оценка этической целесообразности потенциальных усилий по оказанию влияния в рамках процесса утверждения концепции операций (CONOPS) в DoD? К сожалению, это еще одна область, изобилующая проблемами. Согласно результатам интервью, проведенных в рамках данного проекта, и многолетнему опыту общения с практиками, мы понимаем, что не существует официальных, *четко выраженных* процессов рассмотрения этики конкретных операций влияния, а персонал, ответственный за планирование и проведение операций влияния, не проходит специального обучения по вопросам этики влияния. Однако этические нормы *неявно* учитываются, по крайней мере, двумя способами в процессе планирования и утверждения операций влияния.¹³ Во-первых, планы и CONOPS подлежат проверке юристами Министерства обороны на предмет их законности, и многие специалисты, с которыми мы беседовали, приравнивают действия, которые считаются *законными и соответствующими полномочиям, к этическим*.¹⁴ Однако, по нашему мнению, то, что законно, не обязательно этично; мы беседовали с одним юристом Министерства обороны, который охарактеризовал предложения о действиях, которые являются законными, но неэтичными, как "законные, но ужасные"¹⁵. Во-вторых, персонал в цепочках утверждения (лица, которые рассматривают и утверждают или не утверждают предложенные планы или CONOPS) операций влияния иногда выражает озабоченность или возражения, которые имеют этический характер. Эти опасения не всегда четко сформулированы и могут отражать скорее неприятие риска, чем этические соображения; они могут указывать на то, что предлагаемый курс действий (COA) "неправильный" или "неприемлемый", или что оптика или внешний вид COA могут привести к "плохому". В таких случаях подлинная этическая озабоченность может быть затуманена, поскольку не указан нарушаемый этический принцип. Эти проблемы могут привести к задержкам в процессе, поскольку утверждающие и планирующие организации не владеют нужными терминами и понятиями для обсуждения и разрешения этих этических проблем. Кроме того, неправильное определение проблем как связанных с

¹⁰ Philip M. Taylor, *Munitions of the Mind: A History of Propaganda from the Ancient World to the Present Day*, 3rd ed., Manchester University Press, 2003, p. 267.

¹¹ Mazzetti, 2004.

¹² Шеннон Бонд, "Она поступила на работу в МНБ, чтобы бороться с дезинформацией. She Says She Was Halted by ... Дезинформация", NPR, 21 мая 2022 г.; Министерство национальной безопасности США, "Следуя рекомендации HSAC, МНБ прекращает деятельность Совета по управлению дезинформацией", пресс-релиз, 24 августа 2022 г.

¹³ Отставной американский военный офицер с опытом работы в сфере влияния, интервью с авторами, 17 августа 2022 г.

¹⁴ Гражданский сотрудник Министерства обороны, отвечающий за надзор в сфере влияния, интервью с авторами, 10 августа 2022 г.

¹⁵ Военный судья-адвокат в отставке, имеющий опыт юридической экспертизы влияния, интервью с авторами, 3 октября 2022 г.

За внешней видимостью могут скрываться реальные этические дилеммы, и у Министерства обороны есть обязательства перед всем военным и гражданским персоналом (и всеми американцами) строить военные операции (включая операции влияния) таким образом, чтобы они соответствовали этическим нормам.

В отличие от этики влияния, этика силы занимает видное место в военной подготовке и образовании, и она эффективно интегрирована в практику американских военнослужащих. Все офицеры изучают закон вооруженных конфликтов (LOAC) и понимают связанные с ним этические принципы военной необходимости, гуманности, чести, отличия и соразмерности. Все военнослужащие должны понимать важность знания и соблюдения правил применения оружия (ROE), которые регулируют применение силы на каждом этапе операции. Однако, хотя военнослужащие располагают инструментами для определения этичности и законности применения смертоносной силы в любой ситуации, с которой они могут столкнуться, они не настолько же подготовлены к принятию этических решений в отношении влияния. Например, является ли обман вражеского комбатанта более проблематичным, чем его убийство? Скорее всего, большинству американских военнослужащих не приходилось рассматривать или обсуждать этот вопрос. Если бы им пришлось, они могли бы сделать правильный вывод о том, что противник, которому может быть нанесен физический ущерб (т.е. законно применена смертоносная сила в соответствии с РОЭ), может быть также обманут (меньший ущерб). Однако процессы утверждения военных обманов гораздо более громоздки, чем процессы выдачи оружия в соответствии с РОЭ. А как быть с обманом гражданских лиц? Этика, связанная с физическим насилием на войне, осуждает преднамеренное нападение на гражданских лиц; фактически она требует, чтобы военнослужащие шли на повышенный личный риск для защиты гражданских лиц. Однако нанесение ударов, которые могут причинить случайный вред гражданскому населению или сопутствующий ущерб гражданским сооружениям или транспортным средствам, является законным и этичным, если атака направлена на законную военную цель и соответствует другим принципам, таким как военная необходимость и соразмерность. Учитывая запрет на преднамеренное поражение гражданского населения, но допустимость риска причинения вреда гражданскому населению при определенных обстоятельствах, считается ли обман (или воздействие) на гражданское население преднамеренным нанесением ему вреда? При каких обстоятельствах такой вред допустим? Где допустимое влияние на гражданских лиц переходит в недопустимый вред? Процессы и обучение в МО позволяют военнослужащим лучше подготовиться к решению дилемм, связанных с физическим ущербом гражданскому населению, чем к решению аналогичных дилемм, связанных с влиянием.

Методы и подход

Десятилетия совместного опыта Пола и Марселлино в изучении усилий по оказанию влияния на Министерство обороны выявили актуальность вопросов, поставленных в данном исследовании, и вероятное существование пробела в процессах Министерства обороны.¹⁶ Для подтверждения

¹⁶ См. например, Paul, 2008; Isaac R. Porche III, Christopher Paul, Michael York, Chad C. Serena, Jerry M. Sollinger, Elliot Axelband, Endy M. Кристофер Пол, Джессика Йитс, Колин П. Кларк, Мириам Мэтьюс и Лорен Скрабала, *Оценка и анализ усилий Министерства обороны по информированию, влиянию и убеждению: Handbook for Practitioners*, RAND Corporation, RR-809/2-OSD, 2015; Christopher Paul and William Marcellino, *Dominating Duffer's Domain: Уроки для практиков информационных операций Корпуса морской пехоты США*, RAND Corporation, RR-1166-1-OSD, 2017; William Marcellino, Meagan L. Smith, Christopher Paul, and Lauren Skrabala, *Monitoring Social Media: Lessons for Future Department of Defense Social Media Analysis in Support of Information Operations*, RAND Corporation, RR-1742-OSD, 2017; Christopher Paul Colin P. Clarke, Michael Schwillie, Jakub P. Hlavka, Michael A. Brown, Steven Davenport, Isaac R. Porche III, and Joel Harding, *Lessons from Others for Future U.S. Army Operations in and Through the Information Environment*, RAND Corporation, RR-1925/1-A, 2018; Christopher Paul, Colin P. Clarke, Bonnie L. Triezenberg, David Manheim, and

Bradley Wilson, *Improving C2 and Situational Awareness for Operations in and Through the Information Environment*, RAND Corporation, RR-2489-OSD, 2018; Ben Connable Michael J. McNerney, William Marcellino, Aaron B. Frank, Henry Hargrove, Marek N. Posard, Rebecca Zimmerman, Natasha Lander, Jasen J. Castillo, and James Sladden, *Will to Fight: Анализ, моделирование и имитация воли к бою военных подразделений*, RAND Corporation, RR-2341-A, 2018; Christopher Paul, Yuna Huh Wong, and Elizabeth M. Bartels, *Opportunities for Including the Information Environment in U.S. Marine Corps Wargames*, RAND Corporation, RR-2997-USMC, 2020; Michael Schwille, Anthony Adler, Jonathan Welch, Christopher Paul, and Richard C. Baffa, *Intelligence Support for Operations in the Information Environment: Divid-*

Для того чтобы проанализировать интуицию и конкретизировать проблему, мы опросили 19 экспертов по вопросам влияния в оборонной промышленности, имеющих опыт работы с операциями влияния или опыт согласования операций влияния. Более половины из них уже были нам известны благодаря предыдущим исследованиям по темам, связанным с информацией и влиянием; остальные интервьюируемые были направлены нам в ходе первоначального отбора экспертов.

Уточнив понимание проблемы и подтвердив наличие пробелов в ходе интервью с МСП, мы обратились к философам, знакомым с военной этикой, - Майклу Скеркеру, Джереми Дэвису и Брэдли Дж. Страузеру - для определения соответствующих принципов этического влияния и разработки рамок их применения в условиях МО. В ходе серии регулярных виртуальных встреч мы обменивались знаниями и опытом в области соответствующей оборонной практики, знакомились с мнениями и позициями философов этики. Эти встречи переходили в семинары, на которых мы выявляли примеры и тестовые примеры, выносили индивидуальные и коллективные суждения по ним, а затем обсуждали основания для своих выводов. При этом мы всегда стремились как можно более четко сформулировать аргументацию, лежащую в основе наших решений.

В результате многократного рассмотрения различных тестовых примеров (охватывающих несколько возможных условий и типов операций и выделяющих "трудные" или потенциально пограничные случаи) были выявлены закономерности. Мы выделили эти закономерности в принципы, основанные на этической философии, а затем разработали структуру и порядок действий, позволяющие военным применять эти принципы.

Наконец, мы использовали сценарный подход для проверки полезности рабочего процесса оценки, основанного на принципах. Эти вымышленные, но правдоподобные сценарии позволили нам проверить и пересмотреть рабочий процесс таким образом, чтобы он имел как этический, так и операционный смысл. В данном отчете представлены результаты этого процесса.

Шаги на пути к решению: Рамки этического влияния

Как уже отмечалось, операции по оказанию влияния в МО сталкиваются с рядом проблем, связанных с влиянием: сомнения общественности в уместности любой формы влияния, отсутствие четкого учета этических аспектов в процессе планирования влияния, а также отрыв этики силы от этики влияния в военных операциях. Как же DoD должно планировать и анализировать предлагаемые операции влияния, чтобы убедиться, что они проводятся в соответствии со здоровыми этическими принципами и, если необходимо, обосновываются и объясняются таким образом, чтобы преодолеть эти этические проблемы? Этим вопросам посвящена оставшаяся часть настоящего отчета.

Мы рекомендуем принять рамки для рассмотрения этических аспектов в рамках каждой предлагаемой попытки влияния. Отчет включает

- четкие этические принципы, которыми следует руководствоваться при планировании и проведении операций влияния
- четкие процедуры оценки этических норм и этического риска, связанного с предлагаемой операцией влияния
- рекомендации по составлению обоснования предлагаемой операции влияния на основе предварительного этического определения, с тем чтобы рецензенты и утверждающие лица получили последовательную, согласованную и неарбитражную этическую оценку, с которой они могут согласиться или не согласиться.

RAND Corporation, RR-3161-EUCOM, 2020; William Marcellino, Christopher Paul, Elizabeth L. Petrun Sayers, Michael Schwille, Ryan Bauer, Jason R. Vick, and Walter F. Landgraf III, *Developing, Disseminating, and Assessing Command Narrative: Anchoring Command Efforts on a Coherent Story*, RAND Corporation, RR-A353-1, 2021; и Christopher Paul, Michael Schwille, Michael Vasseur, Elizabeth M. Bartels, and Ryan Bauer, *The Role of Information in U.S. Concepts for Strategic Competition*, RAND Corporation, RR-A1256-1, 2022.

Принципы заключаются в том, что операции влияния должны быть необходимыми, эффективными и соразмерными. Эти принципы уточняются до пяти критериев: Военные операции влияния должны (1) быть направлены на достижение законных военных результатов, (2) быть необходимыми для достижения этих результатов, (3) использовать средства, которые не наносят вреда (или наносят вред только тем, кому могут нанести вред), (4) иметь высокую вероятность успеха и (5) не порождать эффектов второго порядка, выходящих за рамки запланированных. Если какой-либо из этих критериев не выполняется в полной мере, то вред, подразумеваемый при нарушении данного критерия, значительно перевешивается полученной выгодой (принцип соразмерности). Структурирование применения этих принципов предполагает три этапа: первоначальный отбор, затем полная оценка этических рисков (при необходимости) и подготовка обоснования.

В дальнейшем совместные и служебные доктрины, относящиеся к операциям влияния, должны включать рассмотрение этических проблем. Планировщики и специалисты-практики должны придерживаться представленных здесь этических принципов и следовать структурированному и логичному процессу для принятия этических решений. Подобный процесс должен быть официально включен в процедуры рассмотрения и утверждения, чтобы планировщики и эксперты могли воспользоваться дополнительной дисциплиной и ясностью процесса.

Отметим, что описанная в данном отчете система признает, что разные люди могут прийти к разным выводам относительно допустимости тех или иных действий. Это вполне ожидаемо и вполне обоснованно. Данная система и подход способствуют достижению консенсуса в отношении процесса: Все планировщики, специалисты-практики и эксперты должны согласиться с тем, что (1) этическая оценка предлагаемой операции влияния уместна и даже морально необходима и (2) за исключением случаев, когда однозначно соблюдаются некоторые очень строгие критерии, необходимо и уместно написать обоснование этичности предлагаемых действий. Этот процесс, основанный на консенсусе, поддерживается также общим словарем, который описывает, что является и что не является приемлемым, делает понятными пункты разногласий и поддерживает движение к разрешению и достижению консенсуса по отдельным предложениям.

Набросок оставшейся части отчета

В данном отчете используется *спиральная модель обучения*, в соответствии с которой понятия вводятся, закрепляются путем повторения, а затем углубляется их понимание за счет дополнительных деталей и иллюстраций. Несмотря на то, что здесь представлены основные понятия, в последующих главах они конкретизируются и развиваются. В главе 2 мы подробно рассматриваем современные представления и практику, связанные с этикой в операциях влияния, учитываем мнения, полученные в ходе общения со специалистами-практиками, рецензентами и утвердителями, а также приводим обзор соответствующей философской литературы. В главе 3, опираясь на обсуждение в главе 2, мы излагаем четкие принципы этического поведения при проведении операций влияния, а также схему и процесс этической оценки предлагаемых операций влияния. Эта система состоит из трех частей: первоначального отбора, определяющего, вызывает ли предлагаемая деятельность какие-либо этические опасения, затем полной оценки этических рисков для любых, кроме самых однозначно добродетельных, предлагаемых действий и подготовки обоснования. В заключение главы 3 мы приводим несколько практических сценариев, основанных на действиях по оказанию влияния, которые могут иметь место в ходе вооруженного сопротивления оккупации.

Современное состояние мышления и практики в отношении этики влияния

Первым шагом в нашем исследовании было получение информации об этике влияния: Какова текущая практика и понимание этики влияния в DoD, и как современная этическая наука может помочь военным в осмыслении этики влияния? В остальной части этой главы излагаются основные выводы из серии проведенных нами интервью с представителями малого и среднего бизнеса, а также краткое изложение ключевых моментов из научных работ по этике. Эти выводы легли в основу предлагаемых нами этических принципов влияния и их применения в военных операциях.

Наблюдения специалистов-практиков и представителей оборонного ведомства

Чтобы лучше оценить текущую практику и понимание этики влияния, мы провели полуструктурированные интервью с 19 специалистами по операциям влияния. Среди этих интервью были как действующие, так и бывшие специалисты-практики, а также те, кто имел опыт работы на более высоких эшелонах в цепочках утверждения операций влияния, из всех подразделений Министерства обороны. Мы пришли к выводу, что в целом этика влияния не является явным элементом планирования, обучения, принятия решений и оценки рисков. Это не означает, что этика не важна; напротив, все наши интервью с МСП подтвердили, что этика влияния важна. Однако *этические нормы, характерные для влияния, не являются четкими и явными в DoD, но подразумеваются в целом ряде смежных областей.*

Примером такой двусмысленности является приравнивание участниками этики к законности, включая LOAC, законодательство США (в частности, Разрешение на применение военной силы от 2001 г.)¹, правовую экспертизу вышестоящих инстанций, РЭ на театре военных действий и командные полномочия на уровне командования боевых действий. Участники также указывали на невоенные основы (например, религия, бойскауты, личная мораль), которыми они руководствуются при принятии этических решений. И хотя участники указали на общую подготовку военнослужащих по этике, они не смогли указать, какие именно курсы по этике влияния они проходили или знают о них. Наконец, отвечая на вопрос об этике влияния, участники часто переходили на *репутационный риск*: Хотя они не смогли назвать четких этических рамок влияния, в целом их беспокоило, что усилия по оказанию влияния могут пойти не по плану и нанести больше репутационного вреда, чем пользы.

Кроме того, этика влияния, по-видимому, не является явным элементом планирования. Хотя участники конкретно упоминали о разработке СОА, анализе СОА и варгейминге, они в целом предполагали, что анализ этики влияния происходит на более высоких эшелонах военных. Например, принятие тактических решений является сложной задачей, поэтому необходимо поощрять инициативу и темп. Этические нормы и надзор за планированием влияния на тактическом уровне могут быть включены в ROE или проанализированы на оперативном уровне. В этом случае,

однако, этические нормы (включая этику влияния) будут подразумеваться при проведении операции, будь то в результате юридического анализа или исходя из того, что Соединенные Штаты ведут только справедливые войны.

---

¹ Публичный закон 107-40, Разрешение на применение военной силы, 18 сентября 2001 г.

Существует несоответствие между этикой операций влияния и этикой применения силы: Участники отметили, что американские военные больше беспокоятся о том, чтобы обогнать вражеского комбатанта, чем о том, чтобы убить его, и в целом считают это проблематичным. Один из офицеров заявил: "Законные объекты военного насилия должны иметь те же этические стандарты [что и воздействие]".² Один из участников утверждал, что если убийство иранского генерала Касема Сулеймани не противоречит этическим нормам США, то сообщения, призывающие других убить его, никогда не были бы одобрены, поскольку могли бы привести к непредвиденному насилию. Ощущение того, что информационные эффекты невозможно контролировать (но информационные эффекты кинетических операций - можно), является одной из причин, по которой специалисты-практики и цепочки утверждения могут не решаться одобрить операции влияния, которые не являются прямыми попытками информирования.

Все эти проблемы затрудняют процесс одобрения усилий по оказанию влияния. Отсутствие четких этических рамок, опасения по поводу репутационного риска и отсутствие формальных этических соображений при планировании также сдерживают процесс утверждения. В то время как военные планировщики и цепочки утверждения имеют четкие методы управления операционными рисками - тренинги, матрицы оценки рисков и приложения к рискам, - ни один из этих методов не включает в себя оценку рисков влияния. Таким образом, оценка рисков влияния затрудняет разработку CONOPS и ее утверждение. Это может вызвать у военных планировщиков реакцию неприятия риска или просто нежелание принимать решение (участники совещания назвали это "медленным" утверждением). Эти трудности и сложности свидетельствуют о необходимости разработки четких рамок для осмысления того, что представляет собой этическая составляющая влияния и как оценивать этические риски в предлагаемых усилиях влияния.

Взгляды на этику Scholarship

В предыдущем разделе описывалась текущая практика и понимание этики влияния в МО на основе серии интервью с МСП. В данном разделе рассматриваются существующие исследования в области этики и кратко излагаются ключевые концепции этики, которые имеют отношение к этике влияния³.

Моральный вызов: влияние лишает объект самостоятельности

Операции влияния направлены на то, чтобы заставить целевую аудиторию выбрать действия, желаемые агентом влияния. Эти действия могут быть или не быть действиями, которые объект выбрал бы самостоятельно, без влияния извне. Операции влияния противоречат морали из-за их потенциального влияния на автономию жертвы, которая, по некоторым представлениям, является самой сутью личности, основой прав человека и главной ценностью, подлежащей защите законом в либеральных демократических государствах. Опять же, *добродетельное убеждение* допустимо, поскольку оно уважает автономию слушателя: Убеждающий предоставляет достоверную информацию и свое добросовестное мнение в надежде, что слушатель решит с ним согласиться. Однако, несмотря на то, что операции влияния являются потенциально этически проблематичными, все же существуют случаи, когда такие операции морально допустимы.

В следующем подразделе мы приводим аргументы против операций влияния, т.е. основные причины скептического отношения к этичности операций влияния. Далее следует подраздел, в котором рассматриваются необходимые признаки и обстоятельства, при которых такие операции могут быть этически целесообразными.

² Отставной американский военный с опытом работы в сфере влияния, интервью с авторами, 4 августа 2022 г.

³ В данном разделе рассматриваются некоторые базовые этические понятия, принятые консенсусом философов-моралистов. Обзор этого фундамента, основных философских составляющих прав и автономии, см. в работах Томаса Гоббса *"Левифан, или Материя, форма и сила общего церковного и гражданского здоровья"* (1651), Джона Локка *"Два трактата о государстве"* (1689), Иммануила Канта *"Метафизика нравов"* (1797) и Иммануила Канта *"Критика практического разума"* (1788). В тех случаях, когда имеются проверенные взгляды или взгляды, характерные для определенных авторов, мы включили дополнительные ссылки.

Доводы против операций влияния

Автономия буквально означает "самозаконодательство". Большинство взрослых людей обладают способностью быть полноценными моральными агентами: Они свободны, могут самостоятельно принимать решения и вести свою жизнь. Поэтому они могут нести моральную ответственность за эти решения именно потому и в той мере, в какой они автономны. В отличие от большинства других животных, они могут принимать решения о реализации своих желаний (например, они не едят автоматически любую пищу, которая падает рядом с ними, как это делают собаки) и выбирать то, к чему они стремятся, принимая во внимание права и интересы других людей. Если человек хочет купить буханку хлеба, он учитывает уважение к чужой собственности и покупает буханку. Он не хватает ее и не выбегает из магазина. Более того, это делается свободно. Мы обвиним вора, который украл буханку и не принял во внимание права других, но не обвиним того, кто был принужден (например, если его под дулом пистолета заставили взять хлеб в магазине). Также мы не станем обвинять человека, который вел себя несамостоятельно (например, если в момент кражи хлеба он ходил во сне).

Способность к автономии рассматривается многими как основа прав человека, которые можно рассматривать как защиту проявлений автономии в конкретных областях мышления, речи или действий. Аргумент таков: поскольку все люди обладают врожденной способностью к автономии, все люди, независимо от того, где они живут, во что верят и как к ним относятся правительства, обладают одинаковым набором естественных прав человека. Если кто-то имеет право на X, он может свободно выбирать, как использовать X, и требовать, чтобы другие уважали его права и выбор в отношении использования X. Неоправданное ограничение или отмена права невиновного человека является нарушением прав.

Обман нарушает автономию и подразумеваемое право на честную сделку

Одна из главных этических проблем, связанных с операциями влияния, заключается в том, что они представляют собой серьезное нарушение автономии. Это связано с тем, что операции влияния могут - и часто это происходит - игнорировать или отменять способность человека делать свой собственный выбор и рационально обдумывать, что делать, во что верить и кому доверять, или же они приводят к желаемым результатам путем отключения рассуждений человека с помощью тактики, направленной на возбуждение страха, недовольства и других нерациональных реакций. Более того, в таких операциях человек используется как "просто средство" для достижения различных желаемых ^{целей}⁴, что также не позволяет уважать его автономию. Неправомерность аморальных действий, таких как убийство, изнасилование, кража, мошенничество, обман, пытки, похищение, может быть кратко выражена в том, что эти действия рассматривают человека как простое средство, без учета интересов, желаний и человечности жертвы и без возможности ее согласия на такое обращение.

Одним из ключевых прав, имеющих отношение к операциям влияния и являющихся неотъемлемой частью защиты автономии, является право на честную сделку. Как правило, люди имеют право на то, чтобы им говорили правду в отношении затрагивающих их вопросов. Сюда не входит информация, которая не затрагивает их интересы и на которую они, как правило, не имеют права (например, глубокие религиозные убеждения или сексуальные предпочтения их соседей). Это распространяется и на правду о том, кто им что-то сообщает: люди имеют право знать истинный источник сообщения или коммуникации, поскольку обманное присвоение сообщения, которое в остальном является правдой, все равно является нарушением права на честную сделку.

Обман является средством нарушения права на честную сделку и ущемления самостоятельности человека.⁵ Биологический паразит, например ленточный червь, стремится использовать организм хозяина для обогащения своего собственного. Аналогичным образом обман стремится задействовать способности объекта воздействия, чтобы заставить его "свободно" выполнять желаемые агентом действия на основе ложной, вводящей в заблуждение или лишенной контекста информации. В

некотором смысле насильственное принуждение (например, выстрел в голову) менее коварно, чем обман, поскольку жертва знает, что ее заставляют делать что-то против ее воли. Обманутая сторона, напротив, считает, что действует в своих интересах, в то время как на самом деле она делает то, что выгодно обманщику.

---

⁴ Самуэль Керштейн, "Отношение к другим только как к средству", *Utilitas*, Vol. 21, No. 2, June 2009.

⁵ Майкл Скеркер, *Этика допроса*, Издательство Чикагского университета, 2010, с. 103-108.

Обман действует путем изменения представления объекта о том, что является правдой. Объект продолжает действовать в соответствии со своей обычной повесткой дня, преследуя собственные интересы или интересы своих партнеров, но ложная информация обманщика не приведет его к реальному достижению своих целей.⁶

Эмоциональные призывы и автономия

Эмоциональное манипулирование работает несколько иначе, чем обман. В данном случае жертва подвергается эмоциональному воздействию таким образом, что, несмотря на наличие соответствующих фактов, она оценивает или взвешивает их по-другому, что влияет на результат ее рассуждений. Эмоциональное манипулирование может варьироваться от с т и м у л и р о в а н и я положительных чувств, таких как любовь к семье, гордость, уважение к великим деяниям, до жестких антисоциальных эмоций, таких как ярость, обида, фанатизм, ужас. Более позитивные эмоции могут заставить человека временно изменить свои приоритеты. Теплый рекламный ролик, показывающий друзей, сжимающих бутылки с газировкой у костра, может тонко повлиять на представление потребителя об этой газировке и склонить его к покупке вместо конкурирующей газировки при совершении покупки. Эта реклама не меняет имеющуюся у потребителя информацию о газировке и, скорее всего, не превратит того, кто не пьет газировку, в ее поклонника. Напротив, политическая реклама, пропагандирующая расистские страхи перед иммигрантами, может привести к короткому замыканию рассуждений избирателя, отбрасывая другие соображения в пользу или против голосования за определенную газировку. Страх может заставить избирателя пропустить или проигнорировать статистические данные о преступности среди иммигрантов или неблагоприятную информацию о кандидате, внушающем страх.

Не все апелляции к эмоциям очевидно этически проблематичны. В некоторых случаях может быть важно апеллировать к эмоциям в ситуациях, когда разум вряд ли сможет выделить важные ценности. Например, врач может обнаружить, что даже после изложения всех фактов ему лучше удастся заставить пациента понять риски, связанные с медицинским вмешательством, с помощью эмоциональных призывов. По этой же причине эмоциональное манипулирование может быть полезным для достижения этически лучших результатов. Например, показ людям фотографий ужасов насилия (вместо использования более санитаристских формулировок) может способствовать их пониманию, несмотря на то, что фотографии апеллируют в основном к их чувству сострадания. Кроме того, такие формы повествования, как литература и кино, часто подчеркивают некоторые особенности сложных сценариев, которые трудно передать иным способом.

Разумеется, эти средства могут использоваться и в сомнительных с этической точки зрения формах, о чем говорилось выше. Эмоциональное манипулирование проблематично постольку и в той мере, в какой оно использует средства, намеренно подрывающие или обходящие самостоятельный выбор человека. Апелляция к эмоциям человека по причинам, совместимым с его самостоятельным выбором, например, опираясь на чувства, которые он рационально определил бы как важные и ценные (например, "Хотел бы ты, чтобы твоя мать узнала, что ты это сделал?"), гораздо менее проблематична, чем разжигание эмоций, использующих психологические слабости, которые он после рационального размышления не одобрил бы.

Принуждение и угрозы

Операции влияния могут также пытаться изменить поведение людей с помощью угроз, как подразумеваемых, так и реальных. Стандартные примеры угроз (например, угроза грабителя "Ваши деньги или ваша жизнь!") представляют собой принуждение к выбору между нежелательным действием, которое жертва в противном случае не совершила бы добровольно (и, возможно, в отношении которого другие средства убеждения не были бы столь успешными), и гораздо более нежелательным альтернативным результатом, за которым последует серьезный вред (например, насилие). Угрозы отличаются от других родственных механизмов побуждения к действию (таких как

стимулы и ультиматумы) тем, что ОНИ, как правило, навязывают потенциальный несправедливый или необоснованный вред, за который жертва не несет ответственности, чтобы угрожающий мог получить то, что он хочет.

---

⁶ Иммануил Кант, "Об этических обязанностях по отношению к другим, и особенно о правдивости", в книге Peter Heath, ed. and trans., and

J. B. Schneewind, ed., *Lectures on Ethics*, Cambridge University Press, 1997; Eliot Michaelson and Andreas Stokke, eds., *Lying: Language, Knowledge, Ethics, and Politics*, Oxford University Press, 2018; Jorg Meibauder, ed., *The Oxford Handbook of Lying*, Oxford University Press, 2018; Sissela Bok, *Lying: Moral Choice in Public and Private Life*, 2nd ed., Vintage, 1999; Bernard Williams, *Truth and Truthfulness: An Essay in Genealogy*, Princeton University Press, 2002.

они хотят. Угрозы являются проблематичными, поскольку они демонстрируют глубокое неуважение к автономии жертвы, как правило, используя ее в качестве средства для получения действий и результатов, которые она не выбрала бы в противном случае.

Влияние может угрожать доверию и уважению

Обман и эмоциональное манипулирование также опасны, поскольку подрывают доверие между людьми. Практически все виды социального взаимодействия зависят от определенного уровня доверия. А не будет работать с Б, встречаться с Б, голосовать за Б, одалживать Б деньги или дружить с Б, если А не может доверять тому, что говорит Б. Важно понимать, что доверие к человеку или его восприятие другими людьми как заслуживающего доверия - это, по сути, полностью субъективная оценка другой стороны. Человек может вести себя так, чтобы соответствовать всем критериям, позволяющим считать его достойным доверия (например, честно вести дела, быть правдивым и прозрачным, избегать конфликта интересов), но это не гарантирует, что он будет считаться достойным доверия. Поэтому, если человек надеется, что ему будут доверять, ему необходимо определить и обозначить в своем подходе к взаимодействию с другими людьми те черты своего характера, которые наиболее важны для стороны, которой он доверяет. Однако, как ни парадоксально, это может привести к тому, что человек будет восприниматься как менее надежный, поскольку его подход может показаться менее аутентичным. Завоевать доверие, особенно когда враждебность является естественной реакцией по умолчанию, непросто. Но даже после того, как доверие завоевано, оно часто остается хрупким. Потерять доверие легко: Даже, казалось бы, незначительная оплошность или неправильное общение могут привести к разрыву отношений, зачастую не поддающихся восстановлению. Восстановить доверие еще сложнее, чем завоевать его на начальном этапе.

По этим причинам обман особенно разрушителен в отношениях власти, таких как отношения между людьми и их правительством или отношения между гражданами и оккупационными военными силами. Общественный договор между демократическим правительством и гражданами, в рамках которого правительство имеет право облагать налогами, регулировать, штрафовать, заключать в тюрьму и призывать на военную службу, основан на идее, что граждане, избирая лидеров, действительно управляют сами собой. Этот договор нарушается, если граждане не имеют точной информации о том, что делают их лидеры, и не верят в то, что их голоса ^{учитываются}⁷.

Доводы в пользу операций влияния

Усилия по оказанию влияния, лишаящие объект воздействия части его автономии, являются морально подозрительными. При каких обстоятельствах, если они вообще существуют, усилия по оказанию влияния могут быть оправданы?

Добродетельное убеждение

Во-первых, отметим, что усилия по оказанию влияния, *не* лишаящие объект воздействия самостоятельности, не являются этически проблематичными. Влияние с помощью разума и аргументации, основанное на непредвзятом представлении информации, которую влияющий считает истинной, и не стремящееся обойти рациональную или эмоциональную логику путем манипуляций, является морально обоснованным.⁸ Такие усилия, вероятно, способствуют развитию разума и автономии, предоставляя аудитории более полную информацию, на основе которой она может прийти к собственному независимому и автономному выводу. Этот вывод согласуется с предпочтениями того, кто оказывает влияние, только в той мере, в какой и тот, кто оказывает влияние, и тот, на кого оказывается влияние, делают одинаково обоснованные расчеты или потому, что их интересы совпадают. В рассмотренной нами литературе это называется *рациональным убеждением* или *аргументированной аргументацией*, но мы предпочитаем *добродетельное*

убеждение, чтобы подчеркнуть, что речь идет об убеждающих усилиях, не посягающих на

---

⁷ Christopher Kutz, "Secret Law and the Value of Publicity," *Ratio Juris*, Vol. 22, No. 2, June 2009; Dennis F. Thompson, "Democratic Secrecy," *Political Science Quarterly*, Vol. 114, No. 2, Summer 2009; David Luban, "The Publicity Principle," in Robert E. Goodin, ed., *The Theory of Institutional Design*, Cambridge University Press, 1996.

⁸ Jennifer S. Blumenthal-Barby, "Between Reason and Coercion: Этически допустимое влияние в здравоохранении и медицинском обслуживании
Контексты политики", *Журнал Института этики Кеннеди*, том 22, № 4, 2012, с. 351.

Автономия объекта исследования, но при этом апеллирует не только к фактам, но и к эмоциям (т.е. не только к *логосу*, но и к *пафосу*).⁹

Оправдание воздействия на вооруженных комбатантов

Усилия по оказанию влияния, не связанные с добродетельным убеждением, все же могут быть допустимыми. Обман, эмоциональное манипулирование и угрозы являются морально опасными и всегда должны заставлять операторов и планировщиков, как минимум, приостановиться, прежде чем предпринимать усилия по оказанию влияния с использованием этих методов. Обман, манипуляции и угрозы не всегда запрещены, но требуют обоснования.

Один из способов, с помощью которого эти действия могут стать более оправданными, заключается в том, что объектам таких усилий может быть причинен вред (т.е. если они лишились своих прав). Вопрос о лишении прав часто поднимается в контексте допустимого насилия: Нарушение или попытка нарушения прав другого человека на жизнь может привести к временному отказу от права на жизнь или на непричинение вреда (например, когда боевик пытается взорвать бомбу на рынке). Соразмерный и необходимый уровень насилия может быть оправдан для защиты себя или других от такого несправедливого нападения.

Террористы, наркоторговцы или пираты не имеют права совершать действия, нарушающие их права, и поэтому не могут обоснованно жаловаться, если иностранные военные используют обман, хитрость, угрозы или эмоциональное манипулирование, чтобы помешать их заговорам или операциям¹¹. По мнению некоторых ученых, военнослужащие, вступившие в несправедливую войну (см. ниже), не имеют права на насилие и поэтому также лишаются прав на обман, хитрость и т.п.

Военные часто прибегают к уловкам, угрожающим блефом, подстрекательству, призывам к дезертирству и сюрю. Участники обычно знают об этом при развертывании. Солдаты не могут обоснованно жаловаться на то, что противник, которого они пытаются обмануть и убить, обманул их первыми.¹² Обе стороны законно стремятся получить преимущество над другой стороной в интересах безопасности своего государства.¹³

Оправдание воздействия на некомбатантов

Как мы уже описывали, операции, связанные с обманом или возбуждением сильных антисоциальных эмоций, могут нанести вред вооруженным комбатантам. Предсказуемо, что такие операции часто наносят ущерб и некомбатантам. В целом ущерб вооруженным комбатантам легче оправдать, чем ущерб гражданскому населению, по причинам, рассмотренным выше: В частности, комбатанты, ведущие несправедливую войну, теряют свои права на защиту от такого вреда. В отличие от них, гражданские лица не совершили ничего такого, что оправдывало бы причинение вреда; поэтому гражданские лица, как представляется, не подлежат наказанию. Как современная теория справедливой войны, так и ППВС утверждают, что причинение жестокого вреда гражданскому населению категорически запрещено: Умышленное убийство или нанесение увечий гражданским лицам всегда является неправильным.

⁹ Используемое нами слово "добродетельный" означает убеждение, соответствующее моральным нормам, и не имеет никакого религиозного подтекста, смысла или связи.

¹⁰ См. Skerker, 2010, pp. 14-20; и Arthur Isak Applbaum, *Ethics for Adversaries: The Morality of Roles in Public and Professional Life*, Princeton University Press, 1999, Chapter 7.

¹¹ Скеркер, 2010, с. 164.

¹² Скеркер, 2010, с. 152-155.

¹³ Исключением является *вероломство*, когда одна сторона делает вид, что торгуется или действует добросовестно, с

целью заставить противника ослабить ^{влияния} бдительность, чтобы ему было легче совершить наступательный маневр. Примером может служить предварительное принуждение к сдаче в плен, чтобы противник приблизился, а затем нападение на него; другой пример - маскировка военных машин под Красный Крест для получения доступа к уязвимым местам. Вероломство нарушает обычное международное гуманитарное право, поскольку терпимое отношение к подобным действиям существенно подрывает практику, позволяющую сдаваться в плен и осуществлять другие гуманитарные действия во время войны. Более подробное обсуждение вероломства см. в работе Артура Рипштейна, Ооны Хатауэй, Кристофера Кутца и Джеффа Макмахана *"Правила для нарушителей: Law, Morality, War"*, ed. by Saira Mohamed, Oxford University Press, 2021, pp. 42-52.

Если этот принцип представляется верным в случаях нанесения тяжких телесных повреждений или смерти, то верен ли он в отношении вреда, который может быть причинен в результате операций влияния? Несмотря на меньшую интенсивность, вред, который могут причинить операции влияния, заслуживает серьезного морального рассмотрения. Ущерб автономии человека, как правило, менее значителен и явно менее серьезен, чем ущерб, от которого гражданские лица обычно морально освобождаются, например, гибель или серьезные телесные повреждения. Они также менее серьезны по продолжительности: Вред, причиняемый операциями влияния, как правило, прекращается или уменьшается с течением времени после завершения операции. Кроме того, вред часто - хотя и не всегда - наносится в интересах тех, кому он причиняется.

Кроме того, в отличие от насильственных телесных повреждений (большинство из которых противоречат целям войны и снижают вероятность выполнения миссии), операции влияния могут потребовать нанесения ударов по группам гражданского населения. Более того, во многих случаях отказ от нападения на эти группы делает успех таких операций невозможным. Поэтому важно задать вопрос о том, насколько оправдано намеренное использование гражданских групп для проведения операций влияния.

Ни одна из этих причин сама по себе не оправдывает преднамеренное использование гражданских лиц в качестве мишени для проведения операций влияния. Однако в совокупности они показывают, что такой вред не является категорически запрещенным, как в случае с тяжкими телесными повреждениями. Они также предлагают ряд рекомендаций по оправданию такого вреда гражданскому населению.

Справедливая война и этическое поведение на войне

Эти рекомендации вытекают из основополагающих принципов справедливой войны. Философы и теоретики разделили вопросы этики войны на две основные категории: *Jus ad bellum* (JAB) - этика ведения войны, и *jus in bello* (JIB) - этика поведения в ходе войны. Многие философские споры об этике войны касаются того, как лучше понять соотношение между этими двумя категориями и различными критериями, которые их определяют.

JAB касается этики вступления в конфликт. Согласно стандартной трактовке JAB, для того чтобы вступление в войну было этически допустимым, необходимо выполнение каждого из нескольких условий. Несмотря на многочисленные философские разногласия по поводу точного набора критериев, которые должны быть соблюдены, существует общее мнение о следующих трех условиях, каждое из которых имеет значение для нашего обсуждения операций влияния.¹⁴ Эти условия следующие:

1. *Справедливая причина.* Государство должно иметь одну или несколько из ограниченного набора справедливых причин (например, значительное и широкомасштабное нарушение прав, такое как несправедливое нападение на народ государства или его суверенитет).
2. *Пропорциональность.* Ущерб, наносимый войной, не должен быть непропорционален тем благам, которые она принесет.
3. *Последнее средство или необходимость.* Война должна быть крайней мерой; все имеющиеся менее опасные альтернативы должны быть разумно испробованы, прежде чем война станет допустимым вариантом.

Помимо критериев, определяющих ведение войны, существуют отдельные, но связанные между собой принципы JIB, которые регулируют поведение в ходе войны. Эти критерии следующие:

---

¹⁴ Обсуждение основ теории справедливой войны см. в: Thomas Nagel, "War and Massacre", *Philosophy & Public Affairs*, Vol. 1, No. 2, Winter 1972; Michael Walzer, *Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations*, Basic Books, 1977; Barrie Paskins and Michael Dockrill, *The Ethics of War*, University of Minnesota Press, 1979; Richard Norman, *Ethics, Killing, and War*, Cambridge University Press, 1995; Brian Orend, *War and International Justice: A Kantian Perspective*, Wilfrid Laurier University Press, 2000; и Brian Orend, *Michael Walzer on War and Justice*, McGill-Queen's University Press, 2001.

1. *Дискриминация.* Как уже отмечалось ранее, центральным положением концепции справедливой войны является положение о том, что гражданское население не является законной целью, и в ходе военных действий необходимо проводить различие между законными и незаконными целями и избегать нанесения ущерба последней категории.
2. *Пропорциональность.* Если в версии JAB пропорциональность рассматривает общее соотношение вреда и пользы в рамках всего конфликта, то в версии JIB пропорциональность рассматривает конкретное действие в рамках войны - то есть конкретную миссию, участие или акт насилия - и задается вопросом, насколько вред, причиняемый этим действием, пропорционален тем благам, которые будут достигнуты в результате этого действия.
3. *Последнее средство или необходимость.* Если в версии JAB крайняя мера рассматривается как само применение войны, то в версии JIB любое применение насилия в рамках войны (например, каждый акт применения насильственной силы, такой как стрельба и убийство) допустимо только в том случае, если все имеющиеся менее опасные альтернативы были разумно испробованы.

Вышеизложенные принципы дают полезный набор рекомендаций и для обоснования операций влияния. (Поскольку дискриминация уже рассматривалась в этом разделе, мы пока оставим ее в стороне).

Just Cause

Во-первых, при отсутствии справедливой причины вредные операции влияния несправедливы. То есть если А нападает на Б несправедливо, то использование А операций влияния для достижения своих несправедливых целей также несправедливо. Это справедливо независимо от того, насколько доброкачественным может казаться вред, который будет причинен операцией влияния. Этот момент также связан с условием пропорциональности JAB. Многие считают, что без справедливой причины война не может принести никакой пользы. Поэтому эта сторона уравнения равна нулю, а значит, вред всегда будет перевешивать пользу. Другими словами, пропорциональность не может быть соблюдена при отсутствии справедливой причины.

Более того, операторы должны действовать только в своих национальных интересах. Очевидно, что обманывать сотрудника иностранной разведки (например, заставлять его поверить в то, что его подросток употребляет наркотиками) - это злоупотребление властью, если оператор делает это только для собственного развлечения¹⁵.

Даже при таком достаточно свободном определении интересов национальной безопасности можно исключить действия, не направленные на защиту жителей своего государства или союзников от насильственного нападения, преступности (например, пиратства или наркоторговли) или других видов принуждения (например, блокады или кибератаки). Интересы национальной безопасности являются более узкими, чем национальные интересы. К действиям, отвечающим национальным интересам, можно отнести действия, направленные на реализацию экономических интересов государства, террор против гражданского населения другой страны, разжигание этнического или религиозного насилия в другом государстве, вмешательство в демократические процессы в другом государстве. Такие действия не относятся к сфере военного влияния.

Пропорциональность

Если предположить, что существует справедливая причина для проведения военной операции, то можно задаться вопросом о соразмерности данной операции влияния. Расчет соразмерности той или иной операции влияния сложен, так как включает в себя не только сиюминутный вред и выгоду, но и долгосрочные последствия.

Во многих случаях обманные или манипулятивные операции влияния, направленные на объекты национальной безопасности, утратившие свои права или отказавшиеся от них, все же следует

исключить, если последствия второго и третьего порядка будут серьезными. В кинетической сфере эффект второго порядка от авиаудара по складу боеприпасов может включать в себя вторичные взрывы от сгорания боеприпасов противника. Даже если операторы уверены, что смогут точно попасть в центр склада боеприпасов и избежать близлежащих гражданских строений, они не смогут смоделировать траектории всех вторичных взрывов. В этом случае эффекты третьего порядка могут включать в себя

---

¹⁵ Applbaum, 1999, Chapter 4; John M. Parrish, *Paradoxes of Political Ethics: From Dirty Hands to the Invisible Hand*, Cambridge University Press, 2007.

последствия для семей погибших гражданских лиц, вызванные эффектами второго порядка или экономическими последствиями, которые следуют за инфраструктурными разрушениями, вызванными взрывом хранилища боеприпасов.

В сфере операций влияния эффекты второго порядка могут включать потерю доверия к средствам массовой информации, если операторы размещают ложные материалы в местных газетах или в Интернете. Как отмечалось выше, такая потеря доверия может негативно сказаться на гражданском обществе и помешать формированию отношений сотрудничества для обеспечения моральных благ в будущем. Доверие к социальным сетям может снизиться, если население будет подозревать, что некоторые сообщения в их ленте исходят от иностранных военных. И в этом случае даже видимость обмана может подорвать доверие между противниками.

Даже предоставление достоверной информации может иметь незапланированные негативные последствия. Могут ли комиксы, мультфильмы или другие средства массовой информации, призванные препятствовать вербовке боевиков, заставить молодежь высказываться против них, что впоследствии приведет к жестким репрессиям, которые создатели информации не в силах остановить? Тот же вопрос можно задать и в отношении информации (правдивой или ложной), призванной стимулировать антиправительственные настроения в авторитарных странах. Операторам кажется верхом безответственности разжигать антирежимные настроения, создавая иллюзию массового выступления против режима. Что делать операторам, когда горстка людей, попавших под их влияние, выходит на улицы перед лицом ОМОНа и слишком поздно понимает, что большинство людей по-прежнему поддерживает режим? В некоторых случаях распространение достоверной, но не афишируемой информации о режиме или повстанцах может вызвать ответную реакцию против этнической или религиозной группы, к которой принадлежит этот деятель. В других случаях существует риск распространения информации за пределы целевой группы. Информация теперь глобальна. Граждане государства, где действуют операторы, могут поверить в дезинформацию, направленную на иностранную группу. Одним словом, необходимо тщательно продумать последствия операций влияния. Перед проведением операции необходимо хорошо изучить местную обстановку, включая политические, этнические и религиозные особенности.

Последствия, включающие несправедливое насилие в отношении лиц, не способных причинить вред, почти всегда исключают возможность проведения операции влияния, если только эта операция не направлена на прекращение несправедливого насилия в более широком масштабе. Предотвращение неминуемого насилия может оправдать более отдаленную возможность утраты доверия к различным средствам массовой информации, но оказание влияния на целевую группу населения обычно не оправдывает утрату доверия к различным видам СМИ.

Опять же, вопрос о лишении прав возникает в связи с последствиями. Поскольку члены боевых групп утратили право не быть обманутыми, нет ничего страшного в том, что операция влияния, по прогнозам, посеет среди них недоверие как эффект второго порядка. Однако эти побочные эффекты становятся проблематичными, если они затрагивают рядовых граждан страны-объекта. Их права не могут быть ущемлены только из-за их национальности; они должны взвешиваться наравне с гражданами самих операторов. Простой тест - вариация "золотого правила": Будут ли граждане моей страны возражать, если они станут мишенью для иностранных операторов военного влияния - или объектом их воздействия?

Помимо взвешивания эффектов первого, второго и более высоких порядков, расчет пропорциональности предлагает нам рассмотреть вопрос о том, насколько одни вредные факторы важнее других. То есть должны ли операторы считать, что вред, наносимый их стороне, имеет больший вес, чем вред, наносимый другим? Этот вопрос является сложным, и существуют значительные философские разногласия по поводу того, как на него ответить. В отличие от обывателей, большинство теоретиков справедливой войны считают, что принадлежность

пострадавшей стороны к соратникам или соотечественникам не имеет особого морального значения; все жизни имеют одинаковую ценность, и только факторы, касающиеся поступков человека, т.е. его поражения в правах, имеют значение. Сам факт того, что человек является или не является моим соотечественником, не должен влиять на то, что с ним допустимо делать. Однако другие ученые утверждают, что пристрастие к соотечественникам может иметь значение для морали, хотя и в относительно скромных масштабах.¹⁶ Тем не менее, в одном можно согласиться: принадлежность к соотечественникам не отменяет всех моральных ограничений и соображений: Тот факт, что кто-то разделяет

---

¹⁶ Jeremy Davis, "Scope Restrictions, National Partiality, and War," *Journal of Ethics & Social Philosophy*, Vol. 20, No. 2, 2021.

национальность со мной может заставить меня предпочесть их жизнь жизни не соотечественника, но у этого предпочтения есть пределы.

Важным в этой линии аргументации является то, что тот факт, что пострадавшие являются гражданами другой страны, может сделать этот вред несколько более легким для оправдания, чем если бы это были наши соотечественники, но даже при более попустительской позиции этот факт не делает такой вред морально незначимым или несущественным. В то же время вред, причиненный нашим соотечественникам, имеет большее значение: **Операторы должны проявлять большую осторожность в отношении вреда, который может быть нанесен их соотечественникам, и придавать ему большее значение при определении допустимости операции.**

Последнее средство или необходимость

Помимо вопроса о соразмерности, существует связанный с ним вопрос о необходимости. Как правило, условие необходимости (или последнего средства) гласит, что война должна быть последним средством; прежде чем рассматривать возможность применения насилия, должны быть испробованы все менее опасные варианты. Это условие имеет также вариант JIB: Любые насильственные действия в рамках войны должны быть крайней мерой. Поскольку операции влияния не являются насильственными в традиционном смысле, их можно рассматривать как удовлетворяющие условию крайней меры, поскольку они используют несмертельный вариант до рассмотрения смертоносных вариантов. Тем не менее, на операции влияния также распространяется условие крайней меры. То есть, учитывая, что операции влияния являются потенциально опасными, необходимо рассмотреть менее опасные альтернативы, позволяющие достичь тех же целей. В более общем смысле следует задаться вопросом, нужна ли вообще та или иная операция влияния и тот вред, который она может принести.

Заключение

Обман, эмоциональное манипулирование и угрозы являются морально опасными. Как минимум, операторы и планировщики должны сделать паузу, прежде чем приступить к воздействию, основанному на этих методах. Обман, манипулирование и угрозы не всегда запрещены, но требуют обоснования. Во-первых, обманные операции влияния должны служить справедливой цели. Во-вторых, они должны быть необходимы для достижения цели, которая не может быть достигнута с помощью прозрачной коммуникации. В-третьих, разумно ожидаемая польза от операции должна значительно перевешивать негативные последствия второго и третьего порядка для населения, которому не может быть причинен вред.

Этические принципы влияния и их применение

Опираясь на главу 2, в этой главе мы предлагаем руководство и структуру для рассмотрения этики влияния и описываем четко применимые принципы и процессы для этого, используя существующие этические исследования. Глава начинается с определения принципов, которыми следует руководствоваться в этической практике влияния, а затем излагается схема, состоящая из трех этапов: (1) первоначального отбора, (2) полной оценки этических рисков (при необходимости) и (3) подготовки обоснования (если планировщик действительно приходит к выводу, что предлагаемые усилия по оказанию влияния оправданы). Далее следует несколько иллюстративных сценариев, в которых мы применяем эту схему к реальным примерам операций влияния.

Принципы, которыми следует руководствоваться при этическом планировании и проведении операций влияния

При разработке и утверждении операций по оказанию влияния на оборону следует руководствоваться несколькими этическими принципами. Если это возможно, операции по оказанию влияния на оборону не должны причинять вреда. Если они все же причиняют вред, то он должен быть ограничен только теми, кому он может быть причинен (например, вражескими комбатантами); если это невозможно, то вред тем, кто не несет ответственности, должен быть сведен к минимуму. Поскольку операции по оказанию влияния на оборону могут причинить вред, мы утверждаем, что такие усилия должны быть *необходимыми, эффективными и соразмерными* (опираясь на принципы теории справедливой войны, описанные в главе 2).¹ Под *необходимостью* мы понимаем то, что соответствует концепции военной необходимости LOAC: Необходимые действия не являются чрезмерными, они должны способствовать достижению цели, и никакие альтернативные действия не могут лучше обеспечить достижение цели.² Другими словами, если вредоносное действие необходимо, оно должно причинить не больше вреда, чем требуется для достижения законной цели. Требование *эффективности* заставляет планировщика обеспечить максимальную вероятность того, что действия приведут к достижению цели; действия, которые могут нанести вред, но вряд ли приведут к желаемому результату, нарушают этот принцип. Несколько действий могут быть примерно одинаково эффективными. При совместном рассмотрении эффективность и необходимость должны побуждать планировщиков выбирать наименее вредный подход, который при этом остается эффективным. Принцип *пропорциональности* учитывает этический баланс между наносимым ущербом и получаемыми преимуществами: Вред, который может быть нанесен, не должен быть чрезмерным по отношению к преимуществу или выгоде, которые могут быть получены в результате. Обратите внимание, что пропорциональность не допускает их равенства: Причинение вреда, равного полученной выгоде, не является соразмерным. Напротив, вероятная положительная выгода должна значительно перевешивать возможный вред.

Для практической оценки этих принципов высшего уровня (необходимость, эффективность и пропорциональность) мы предлагаем схему, в которой пользователи рассматривают пять критериев,

а затем взвешивают их при расчете пропорциональности. Усилия военного влияния должны быть направлены на достижение легитимных военных результатов, быть необходимыми для

---

¹ Cécile Fabre, *Spying Through a Glass Darkly: The Ethics of Espionage and Counter-Intelligence*, Oxford University Press, 2022, p. 3.

² Более подробное обсуждение см. в статье Nobuo Hayashi, "Requirements of Military Necessity in International Humanitarian Law and International Criminal Law", *Boston University International Law Journal*, Vol. 28, No. 1, 2010.

достижение этих результатов, использование средств, которые не наносят вреда (или наносят вред только тем, кто может нанести вред), имеют высокую вероятность успеха и не вызывают эффектов второго порядка, выходящих за рамки запланированных. Если предлагаемые усилия не позволяют в полной мере достичь одного или нескольких из этих пяти критериев, то вероятный ущерб должен быть нанесен преимущественно тем, кому он может быть нанесен, и должен быть соразмерным. Другими словами, позитивные выгоды от усилий по оказанию военного влияния должны существенно перевешивать наносимый ими вред. Более подробно эти критерии и предлагаемый подход к расчету пропорциональности рассматриваются в следующих разделах.

Схема применения этических принципов влияния в оперативном планировании

Опираясь на привычную для Министерства обороны систему оценки рисков при оперативном планировании, мы представляем практическую схему определения этической допустимости планируемой или предлагаемой операции влияния для специалистов-практиков и утверждающих лиц.³ Планировщики и командиры должны соотносить потенциальные риски и ущерб с оперативными целями для всех операций, включая операции влияния. Поскольку это знакомый концептуальный якорь, мы используем оценку управления рисками для построения рабочего процесса и шаблонов, которые похожи на инструменты, используемые на учениях или в командовании оперативного уровня (т.е. не доктринальные шаблоны). Схема и шаблоны являются предварительными и могут нуждаться в итерациях и усовершенствованиях, но планировщики должны стремиться применять *принципы* схемы, даже если описанный процесс не вписывается в рабочий процесс их командования.

Система не является калькулятором или "черным ящиком", который выдает "да-нет" этических решений. **Скорее, это структурированный подход, позволяющий специалистам проанализировать планируемую операцию, прийти к индивидуальным выводам, а затем поделиться ими таким образом, чтобы другие (например, проверяющий или утверждающий) могли проследить их логику и согласиться или не согласиться. Важно отметить, что два пользователя системы могут прийти к двум разным выводам о том, насколько этична предлагаемая операция.** Однако система должна помочь пользователям определить, о каком этическом принципе идет речь и какая оценка риска, связанная с этим принципом, является источником разногласий. В конечном итоге это позволит пользователям *продуктивно* обсуждать разногласия, будь то достижение консенсуса, поиск способа корректировки предлагаемого мероприятия, чтобы их оценки совпадали, или включение обеих оценок (и причин разногласий) в пакет документов для утверждения, чтобы командир мог принять обоснованное решение.

Принцип работы системы: Трехэтапное применение

Предлагаемая схема этической оценки усилий по оказанию влияния предполагает три этапа: первоначальный скрининг, затем (при необходимости) полная оценка этических рисков и подготовка обоснования. На рис. 3.1 показан процесс работы по данной схеме. Когда планировщик готов рассмотреть вопрос об этичности предлагаемой им операции влияния, он должен приступить к этапу 1, задать себе три вопроса первоначального отбора и провести вспомогательную эвристическую оценку (более подробно описано в последующих подразделах). Если такая проверка не вызывает абсолютно никаких опасений (т.е. на все проверочные вопросы получен однозначный

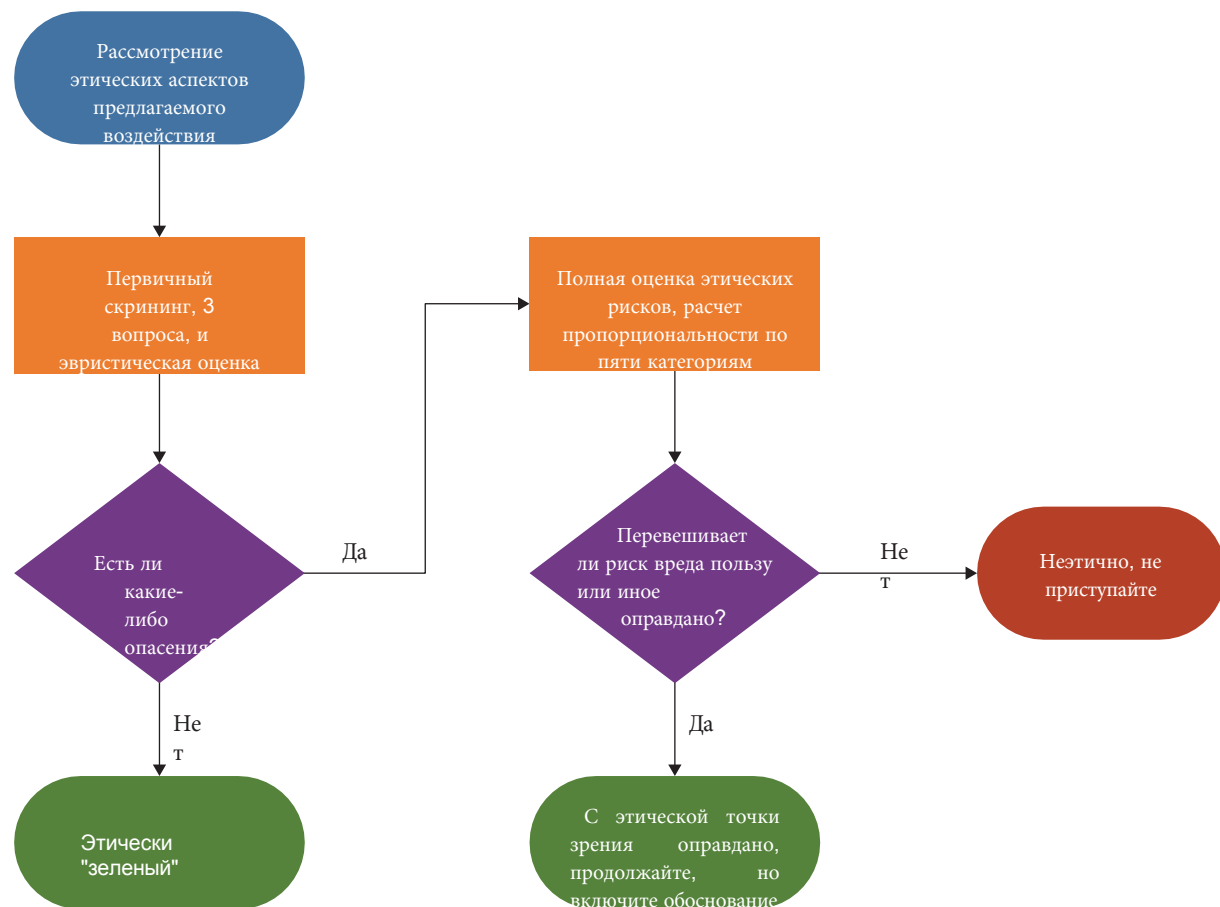
ответ "нет", а все эвристики однозначно утвердительны), **то предлагаемая операция влияния однозначно этична и может быть реализована без этических проблем**. Если же на любой из вопросов этапа 1 был получен утвердительный, неопределенный или квалифицированный ответ или если любая из эвристических оценок отражает какой-либо уровень этической неопределенности, то планировщик должен перейти к этапу 2. Переход к этапу 2 не обязательно означает, что предлагаемое действие неэтично. Скорее, это просто означает, что

---

³ Брошюра 385-30 "Управление рисками" (Department of the Army Pamphlet 385-30, Headquarters, Department of the Army, December 2, 2014); Приказ 3500.27C "Управление рисками" (Marine Corps Order 3500.27C, Department of the Navy, November 26, 2014).

РИСУНОК 3.1

Схема применения рамок этического влияния

предлагаемые действия требуют более тщательного и более тщательного рассмотрения. Независимо от того, будет ли предложенное действие признано допустимым или недопустимым, этические соображения и детали расчета пропорциональности должны быть отражены в обосновании.

Этап 1: Первичный скрининг

Как уже говорилось в главе 2, манипулятивное или обманное воздействие является нарушением автономии объекта воздействия и, следовательно, формой причинения вреда. Поскольку существует множество обстоятельств, которые могут позволить DoD проводить операции влияния, наносящие вред, рекомендуется проводить полную оценку этических рисков, если вред является ожидаемым результатом операции, сразу переводя ее оценку на второй этап. Однако некоторые операции влияния относятся к сфере добродетельного убеждения и не несут никакого вреда. **Например, к этой категории относятся все мероприятия по связям с общественностью.** Влияние через добродетельное убеждение не вредно и, следовательно, не вызывает этических проблем. Для того чтобы определить, относится ли предлагаемая деятельность к этой категории, наша система предлагает три отборочных вопроса и три эвристических теста. Три отборочных вопроса заключаются в следующем:

1. Является ли какая-либо часть предлагаемых усилий обманчивой?
2. Манипулирует ли какая-либо часть работы с аудиторией (эмоционально или социально)?

3. Учитывая предполагаемые и вероятные результаты, будет ли (или может ли) кому-либо нанесен ущерб?

Является ли какая-либо часть предлагаемой работы обманчивой? Включение одного или нескольких риторических ошибок может привести к утвердительному ответу на этот вопрос, равно как и любое содержание, которое является предвзятым, искаженным или вводящим в заблуждение. Даже правдивая информация, но содержащая ложь в виде умолчания, должна вызвать положительный ответ. Это относится и к атрибуции. Если источник контента, предоставляемого в рамках предлагаемого воздействия, неясен, то ответ на этот вопрос должен быть "да" или "возможно" и инициировать переход к этапу 2.

Манипулирует ли какая-либо часть работы с аудиторией (эмоционально или социально)? Позитивные и просоциальные эмоции (надежда, преданность, вдохновение, родство и т.д.) и негативные эмоции (страх, гнев, вина и т.д.) могут быть полезны при вдумчивом, обоснованном рассмотрении аргументов, ведущих к изменению поведения, и поэтому могут быть этичными. Однако если при воздействии на аудиторию используются сильные негативные эмоции (например, экзистенциальный страх, ненависть), то это может подорвать разум аудитории и заслуживает оценки на этапе 2 как потенциально неэтичное. Аналогичным образом, манипулирование аудиторией с помощью социальных средств (например, вызывая давнюю межнациональную вражду) может подорвать способность аудитории принимать обдуманное решение об убеждении.

Учитывая предполагаемые и вероятные результаты, будет ли (или может ли) кому-либо нанесен ущерб? Даже если усилия по оказанию влияния честны и не содержат эмоциональных призывов или манипуляций, что может произойти в результате этих усилий? Сюда входят как запланированные последствия (желаемый результат), так и непредвиденные (например, побочный ущерб). Например, если в ходе воздействия предполагается вызвать мирный протест целевой аудитории путем правдивого и полного освещения в региональной радиопередаче нечестных делишек правительства страны-противника, то вероятность насильственного протеста, вызванного такой передачей, и возможный ответ правительства страны-противника в виде насильственных репрессий означают, что в результате этой акции кто-то может пострадать. Поэтому такое действие требует дальнейшего рассмотрения на этапе 2.

В случае если на все три предварительных вопроса получен отрицательный ответ, специалистам следует рассмотреть три дополнительных эвристических теста (если на любой из первоначальных вопросов был получен положительный ответ или он был неоднозначным, пользователи могут перейти к этапу 2). Эти эвристические тесты призваны выявить любые остаточные сомнения или неопределенности, которые заслуживают дальнейшего изучения в рамках полной оценки этических рисков (этап 2).

Эвристика А: *тест на взаимность*. Спросите себя: "А вы бы согласились, чтобы кто-то применил этот подход к вашей бабушке (или другому пожилому родственнику)?" Если вы возражаете или не уверены, переходите к этапу 2. Иногда действия, предпринятые в отношении далеких людей, которые не кажутся вредными или обманчивыми, вызывают другую реакцию, когда мы рассматриваем их применение чуть ближе к дому.

Эвристика В: *тест New York Times*. "Если журналист узнает о том, что вы предлагаете, будет ли это достойно освещения в новостях, и будет ли DoD не против статьи, которая в результате получится?" Если то, что вы предлагаете, является рутинной и абсолютно чистой с точки зрения этики работой, то журналист вряд ли заинтересуется этим, а если и напишет статью, то никого из вашего командования это не заинтересует. Если же статья или разоблачительная статья о предлагаемой операции может вызвать недоумение или ответную реакцию, то она заслуживает всестороннего рассмотрения на этапе 2.

Эвристика С: *тест на наблюдение*. "Что бы сказал по этому поводу ваш начальник или командир, если бы они смотрели через ваше плечо?" Дал бы Ваш начальник те же ответы, что и Вы, на три первоначальных вопроса, или он мог бы оценить операцию по-другому? Если вы не уверены на 100%, что ваш начальник на 100% согласился бы с этим предложением, то оно заслуживает полной

оценки этических рисков на этапе 2.

На рис. 3.2 представлена рабочая таблица для первоначального отбора. И снова, если на любой из первых трех вопросов будет получен ответ "да", переходите к полной оценке этических рисков. Аналогичным образом, если любой из трех эвристических тестов дает ответ "нет", переходите к полной оценке этических рисков.

РИСУНОК 3.2

Пример рабочего листа первичного скрининга

Оценка этических рисков: Рабочая таблица начального скрининга

Предлагаемая деятельность: _____

1 Является ли какая-либо часть усилий
обманчивой?

Включает ли эта работа что-либо из
перечисленного ниже:

Неверное содержание (неверная постановка вопроса)	Y/N?
Самозванный контент (выдача себя за подлинные источники)	Y/N?
Сфабрикованное содержание	Y/N?
Ложная атрибуция или отсутствие атрибуции	Y/N?
Ложная связь (заголовки или визуальные элементы не поддерживают другие материалы)	Y/N?
Ложный контекст (подлинный контент с ложной контекстной информацией)	Y/N?
Манипулированный контент (подлинные изображения или контент, манипулируемый с целью обмана)	ДА/Н?

2 Манипулирует ли какая-либо часть работы с аудиторией в социальном или эмоциональном плане?

Какие эмоции могут вызвать эти усилия? _____

Являются ли какие-либо из вызванных эмоций сильными, негативными?
Прис

3 Есть ли в данном мероприятии социальное манипулирование, например, ссылка на принадлежность к группе или этническую напряженность? Y/N?

Учитывая предполагаемые и вероятные результаты, может ли кому-либо быть нанесен ущерб?

Для кого предназначены эти усилия? _____

Кто может получить контент непреднамеренно? _____

Может ли что-нибудь плохое или вредное произойти с кем-либо из-за этой деятельности ?

Нарушает ли эта деятельность чью-либо автономию, свободу делать свободный выбор?

Если на любой из вышеперечисленных вопросов был получен ответ "ДА", перейдите к полной оценке этических рисков

Если на любой из приведенных ниже вопросов получен ответ НЕТ, переходите к полной оценке этических рисков

A Тест на взаимность: "Вы не будете против того, чтобы кто-то использовал этот подход на

Ваша бабушка (или другой пожилой родственник)?" Y/N?

B Тест *New York Times*: "Если журналист узнает о том, что вы предлагаете, будет ли будет ли это достойно освещения в прессе и согласится ли министерство обороны с выходом статьи?" Y/N?

C Тест на супервизию: "Если бы ваш начальник или командир заглядывал вам через

**плечо,
согласны ли они с вашей оценкой?"**

Y/N?

Этап 2: Полная оценка этических рисков

На втором этапе применения системы этического воздействия пользователь проводит полную оценку этических рисков, рассматривая относительные достоинства предлагаемых усилий, включая вред или пользу, которые они могут принести, и обоснованность вреда (или возможность нанесения вреда объектам) по пяти оценочным критериям, а затем сводит эти выводы в единый расчет пропорциональности для окончательной оценки. Пять критериев и их применение - правильность предполагаемого результата, необходимость, правильность средств, вероятность успеха и последствия более высокого порядка - описаны ниже. Каждый критерий вытекает из одного или нескольких этических принципов (необходимости, эффективности и соразмерности). **Правильность предполагаемого результата поддерживает принцип необходимости; чтобы что-то было необходимым, оно должно быть необходимо для достижения законной цели.** Критерий необходимости поддерживает принцип необходимости. Правильность средств поддерживает принцип соразмерности; если средства, используемые в деятельности по оказанию влияния, наносят вред, то этот вред должен быть надлежащим образом соразмерен ожидаемой выгоде. Вероятность успеха поддерживает принцип эффективности. Для того чтобы предлагаемые меры воздействия были признаны эффективными, они должны иметь разумные перспективы на успех. Вероятность успеха также поддерживает принцип пропорциональности: если вероятность успеха усилий мала, то возможные выгоды должны быть очень велики, а возможный вред - пренебрежимо мал или очень мал, чтобы быть соразмерным. Наконец, критерий последствий более высокого порядка поддерживает принцип пропорциональности, поскольку требует учета последующих эффектов, которые могут нанести вред, который также должен быть перевешен ожидаемой выгодой.

Законные намерения

Первое соображение заключается в том, является ли предполагаемый результат предлагаемой операции влияния легитимным. Это оценка того, является ли цель справедливой, и если да, то будут ли эффекты или результаты, которые предполагается достичь с помощью операции влияния, способствовать достижению более широких целей. Если ваша страна находится в состоянии войны и **это справедливая война⁴**, то результаты, которые приведут к победе вашей стороны (при условии, что их достижение будет соответствовать другим этическим требованиям), являются **законными**. Аналогичным образом, получение определенных военных преимуществ в военное время способствует достижению законных военных целей. В условиях справедливой войны нанесение физического ущерба вражеским комбатантам является законным и, вероятно, благим, поскольку ограничивает возможности противника по сопротивлению и способствует разрешению конфликта.

Очевидно, что легитимные военные цели во время справедливой войны - это низко висящий плод для определения правильности предполагаемого результата. Легитимность целей военного воздействия будет следовать за легитимностью применения силы *в военное время*, и все офицеры объединенных сил должны быть знакомы с правилами, регулирующими применение силы. Легитимность целей менее очевидна, когда операции находятся ниже порога военных действий и в других точках континуума ^{конкуренции⁵}.

Если обоснование, что "это законная военная цель в рамках справедливой войны", недоступно, то при **этическом рассмотрении необходимо найти какие-то другие основания для утверждения справедливой причины для создания влияния**. Таких оснований может быть множество. Хотя это не обязательно этически эквивалентно законному военному результату в ходе справедливой войны, полномочия, на основании которых действуют силы, могут включать обоснование применения силы, в котором могут быть указаны законные военные цели, которые также могут быть законно достигнуты посредством влияния. Среди возможных обоснований можно назвать следующие:

- **Самооборона и защита других людей являются обоснованными причинами.** Хотя они чаще

всего используются в контекстах, связанных с нанесением физического ущерба, они также могут быть использованы для оправдания усилий, направленных на предотвращение любого вида ущерба.

---

⁴ См. обсуждение JAB и JIB в главе 2.

⁵ JP 3-0, *Joint Operations*, Joint Chiefs of Staff, August 11, 2011.

- Если противник или конкурент проводит операции, нарушающие права человека или другие права, то усилия по их пресечению и восстановлению прав вполне оправданы.
- Если противник или конкурент угрожает начать операции, нарушающие права человека, другие права или суверенитет другого государства, то усилия по предотвращению таких действий могут быть оправданы. Однако важно отметить, что усилия по сдерживанию опираются на более твердую моральную основу, чем упреждение.
- Если группа лиц, на которую возложена моральная обязанность совершить или предотвратить какое-либо действие, не совершает или не прекращает его, то операции, направленные на то, чтобы заставить эту группу выполнить свой долг (или выполнить обязательство от имени группы), могут быть оправданы.
- Противодействие попыткам неправомерного воздействия со стороны других субъектов путем восстановления исходных установок и поведения тех, кто подвергся неправомерному воздействию, может быть оправданным.

Применяя этот критерий, следует помнить, что существует два уровня, на которых необходимо рассматривать правильность предполагаемого результата. На первом уровне - справедливы ли общие цели? На втором уровне, если да, то способствуют ли достижению этих целей те результаты, к которым стремится предлагаемое воздействие? Отметим, что даже в явно оправданном оперативном контексте (например, в условиях справедливой войны) цели, не имеющие ничего общего с общей миссией, не удовлетворяют этому критерию. Например, корыстные попытки обмануть местное население и обогатиться или отомстить бывшему супругу, работающему на правительство страны-партнера, неприемлемы, даже если они преследуются во время оправданной войны.

Заметим, что если этот критерий не выполняется, то оценка заканчивается: В существующем виде предлагаемая работа не этична. Усилия, не способствующие достижению законной цели, не могут быть оправданы и должны быть отменены или существенно переработаны.

Рассмотрим следующий пример: Добиваться капитуляции вражеских войск - законная военная цель в ходе справедливой войны. Однако существуют и другие этические критерии, которые необходимо учитывать в связи с другими аспектами предполагаемой операции. Если планируется добиваться капитуляции путем непрерывного обстрела позиций противника в течение определенного времени, а затем по громкоговорителю передавать призыв к капитуляции, то это вряд ли будет противоречить каким-либо другим этическим критериям. Если цель - побудить вражеское формирование к сдаче в плен, воздействуя на семьи солдат этого формирования, чтобы они передали призыв к сдаче и рассказали о том, как хорошо обращаются с пленными, то сдача вражеских войск остается законной целью, но такой подход должен быть тщательно оценен по другим критериям. Если же цель состоит в том, чтобы побудить солдат вражеского формирования сдаться в плен, захватив их семьи и угрожая им, то такой подход почти наверняка будет признан неэтичным, поскольку он нарушает другие критерии, хотя цель (побуждение к сдаче в плен) остается законной.

Необходимость

Это единственный из трех принципов высшего уровня (необходимости, эффективности и пропорциональности), который непосредственно переводится как один из составных критериев оценочной системы. Необходимость связана с легитимностью цели при ее оценке в соответствии с предыдущим критерием: Является ли предлагаемое действие необходимым для достижения запланированного результата? Существуют ли другие способы достижения тех же результатов или иные способы достижения цели? Если существуют другие способы, то есть ли аргументы в пользу того, что предлагаемое воздействие в чем-то лучше (или, по крайней мере, не хуже), чем другие способы? То есть является ли оно менее затратным с точки зрения времени или ресурсов, или

менее зависимым от дефицитного ресурса (например, актива с низкой плотностью и высоким спросом), или оно наносит меньший вред, или оно представляет меньший риск нанесения вреда другим людям, помимо объектов воздействия? Даже если предлагаемые действия отвечают стандарту "лучше, чем альтернативы", не наносят ли они больший вред, чем требуется? Необходимые действия должны обеспечивать достижение законной цели или способствовать ее достижению, быть единственным или наилучшим способом достижения этой цели и наносить не больше вреда, чем требуется для обеспечения эффективности.

Для оценки необходимости специалист-практик должен рассмотреть другие способы достижения объединенными силами тех же целей или результатов, которые ожидаются от предлагаемых усилий по оказанию влияния, а также относительные затраты и преимущества этих способов.

действия. Фактически, в качестве шаблона можно использовать этап разработки и анализа СОА в рамках процесса планирования совместных операций, процесса планирования на уровне службы морской пехоты или процесса принятия военных решений.⁶

Обратите внимание, что этот критерий также должен быть выполнен. Предлагаемая СОА должна быть как минимум не хуже всех других СОА, если рассматривать ее по всем критериям оценки СОА. Если существует лучшая СОА, то единственным этическим решением будет использование другого подхода.

Этические средства

Этот критерий определяет, насколько этичны предлагаемые средства воздействия. К *средствам* относятся риторический подход и вид призыва (не вводит ли он в заблуждение или манипулирует объектом воздействия, лишая его самостоятельности), а также поведение или отношение, на которое оказывается воздействие, и предполагаемое изменение (не наносит ли предполагаемое поведение вред объекту воздействия или другим людям). Средства также включают в себя то, на кого направлено воздействие, способ и средства воздействия (что влияет на то, насколько точным может быть воздействие), кто использует средства (например, военнослужащие, гражданские лица, подрядчики или другие лица), а также устанавливается ли источник средств (так называемая *атрибуция*).

Как уже говорилось в главе 2, добродетельное убеждение всегда является этическим средством. Следует также отметить, что, несмотря на добродетельность правды, она также может быть использована для введения в заблуждение (частичная правда) или причинения вреда (дезинформация). Например, сообщение населению правды о коррумпированности его политического лидера может привести к протестам, насилию или другим формам вреда. Это не означает, что раскрытие такой информации недопустимо, но если в результате раскрытия информации кому-то может быть нанесен ущерб, то необходимо тщательно все обдумать. Физические обманы (такие как финты, демонстрации, уловки), не использующие явной лжи, но позволяющие наблюдателям сделать собственные (ошибочные) выводы, также в целом допустимы. Однако при этом необходимо учитывать, не причиняют ли они вреда тому, кому не могут причинить вреда (например, гражданской семье, которая эвакуируется и спасается бегством от финта и оказывается на реальном маршруте наступления). Кроме того, допустимость физического обмана однозначно останавливается на вероломстве, которое недопустимо.

Средства предлагаемого воздействия могут быть этически проблематичными по нескольким причинам. Во-первых, как уже отмечалось, средства обмана или манипулирования являются нарушением предполагаемой автономии человека, поэтому применение таких методов вредно. **Это относится и к попыткам использовать ложные приемы, например, контент, выдаваемый за независимую журналистику, но на самом деле являющийся платным.** Во-вторых, если изменение поведения, к которому стремятся, наносит вред как самому объекту воздействия, так и другим людям, то такие усилия являются вредными. Помните, что *вред* как этический критерий имеет широкое значение; помимо физического вреда, он включает в себя вред благополучию, автономии, достоинству, доверию и свободе. Примером вреда для тех, на кого оказывается влияние, может быть призыв "выходи и сражайся", который ставит под сомнение мужественность смолян, чтобы их было легче взять под обстрел; примером вреда для других может быть призыв "поднимайся" во время сопротивления, который приводит к насилию и вреду как среди подстрекаемых, так и среди оккупантов. В-третьих, если усилия по оказанию влияния вообще наносят вред, то могут возникнуть проблемы с объектами воздействия: Все ли объекты подвержены вреду, или они утратили право не подвергаться такому вреду? В-четвертых, уровень точности средств воздействия может быть проблематичным. Широкомасштабное вещание или разбрасывание листовок может охватить многих представителей целевой аудитории, но также может охватить и широкую вторичную аудиторию.

Если усилия по оказанию влияния вообще вредны, то предпочтительнее использовать более *дискриминирующие* средства, чтобы уменьшить общее число людей, которым может быть нанесен вред, и избежать нанесения вреда тем, кому он не грозит. Особенно опасен вред, наносимый непреднамеренной аудитории. Представьте себе, например, что вышеупомянутый призыв "выходи на бой" услышала и услышала молодежь или другие люди, не относящиеся к целевой аудитории, многие из которых подстрекаются к взаимодействию с объединенными силами (и получают ответное взаимодействие). В-пятых, этические проблемы могут возникнуть в связи с тем, кому поручено проведение операции. Если деятельность по оказанию влияния осуществляется законным представителем правительства или вооруженных сил для достижения законных военных или политических целей, то пользователь средств не вызывает проблем. Однако если средства

---

⁶ JP 5-0, *Joint Planning*, Joint Chiefs of Staff, December 1, 2020.

Если же действия по оказанию влияния **осуществляются частными лицами, не имеющими официального статуса, или такие действия предпринимаются подрядчиками, наемниками или "вырезанными" лицами, то оправдать такие действия становится гораздо сложнее из-за отсутствия у них полномочий или подотчетности. В-шестых, если лицо, оказывающее влияние, не полностью и неточно идентифицирует себя (или свою государственную принадлежность), это также может быть вредной формой обмана. Отображение заведомо анонимного контента (с анонимным заголовком или явным псевдонимом) является честным в той мере, в какой получатель знает, что отправитель решил не раскрывать свою личность, и может представить себе различные возможные мотивы такого выбора. Ложное приписывание такого контента, по крайней мере, минимально вредно, поскольку лишает аудиторию возможности точно рассуждать о мотивах и авторитете отправителя. Заявление о ложной атрибуции потенциально может быть еще более вредным, если предполагаемая личность или персона - реальный человек или реальная организация: Неверно приписанный контент может нанести ущерб человеку или организации, которым он приписывается, как минимальный ущерб репутации, так и физический или экономический в виде репрессий. Ложное приписывание контента реальному человеку или организации может быстро перерасти в возможный ущерб.**

Если средства каким-либо образом наносят вред, то усилия по воздействию предположительно являются ошибочными, если только вред не может быть оправдан. В общем случае существует два типа разумных оправданий для применения вредных средств: (1) Объекты могут быть повреждены или утратили соответствующие права (либо потому, что они являются законными военными объектами, либо потому, что на них возложен моральный долг или обязанность, и поэтому они могут быть подвержены попыткам убедить их выполнить эту обязанность), и (2) причиненный вред минимален и в подавляющем большинстве случаев компенсируется вероятными выгодами от предпринимаемых усилий (которые должны быть взвешены при расчете общей пропорциональности в конце этого процесса).

Вероятность успеха

Вероятность успеха напрямую связана с принципом эффективности, который является одним из требований к этическим операциям влияния. Данный критерий учитывает степень вероятности того, что предлагаемые усилия приведут к желаемому результату. Этот критерий оценивается как вероятность, а не как уверенность, поскольку в военных операциях, в том числе и в операциях влияния, всегда присутствует некоторая неопределенность и непредвиденные обстоятельства. Неопределенность в отношении успеха может исходить из многих источников, и планировщику, проводящему оценку вероятности успеха на этапе 2 этических рамок, следует внимательно рассмотреть их. Неуверенность в успехе может возникнуть из-за неуверенности в исполнении. Деятельность по оказанию влияния, которую трудно осуществить (из-за трудностей с доступом, сложностей с переводом или непредвиденных обстоятельств, связанных с поставкой третьей стороной), может иметь пониженную вероятность успеха. Кроме того, неопределенность может быть обусловлена реальной переменной эффективности усилий: Возможно, только определенные представители целевой аудитории получают или заметят усилия по оказанию влияния, или природа человеческой динамики приведет к тому, что разные люди будут реагировать на сообщение по-разному (и мы не имеем четкого представления о причинах этого), или, возможно, убедительность или вирусность сообщения будет разной.

Планировщики могут использовать прошлый опыт для более уверенной оценки вероятности успеха своих усилий. Такая уверенность может быть основана на предыдущих аналогичных мероприятиях (например, на успехе аналогичных усилий других сил по оказанию влияния в другом регионе), пилотных испытаниях или внедрении прототипов. История успеха или успешные испытания не гарантируют такого же положительного результата, но дают более прочную основу для

оценки вероятности успеха.

При расчете пропорциональности вероятность успеха следует рассматривать как фактор, способствующий положительному эффекту, который, как ожидается, принесут усилия по оказанию влияния. Если искомая выгода велика, но вероятность ее реализации мала, то общая ожидаемая выгода будет относительно скромной. Например, рассмотрим попытку повлиять на поведение одного важного командира противника; изменение поведения может привести к важному преимуществу для объединенных сил, но для того, чтобы добиться изменения поведения, операция влияния должна пройти идеально и основываться на нескольких предположениях о том, что целевой командир окажется прав. Такая операция, вероятно, оправдана с этической точки зрения только в том случае, если вероятный ущерб пренебрежимо мал, а ресурсы, необходимые для ее проведения, невелики.

Отметим, что предлагаемые меры воздействия, вероятность успеха которых существенно не отличается от нуля (т.е. практически не имеет шансов на успех), не удовлетворяют этому критерию, поскольку не соответствуют принципу эффективности, и должны быть переработаны таким образом, чтобы иметь ненулевые шансы на успех. **Предложение, имеющее небольшие, но ненулевые шансы на успех, может продолжить процесс оценки, поскольку небольшая возможная польза может соответствовать всем остальным критериям и превалировать при расчете пропорциональности, когда вероятная польза мала, а вероятный вред и риск еще меньше.**

Последствия второго порядка

Этические соображения, связанные с последствиями второго порядка, рассматривают вред, который может быть нанесен в результате побочных эффектов действий, предпринятых в рамках операций влияния, или предполагаемых результатов и последствий этих усилий. К таким последствиям могут относиться как запланированные и ожидаемые, так и непредвиденные и непредусмотренные последствия. Непредвиденные последствия - это одна из многих форм риска, которые имеют значение при планировании операций влияния, и именно поэтому расчет пропорциональности при этической оценке предлагаемых усилий влияния похож на анализ рисков: Во многих отношениях так оно и есть.

Существуют факторы возникновения непреднамеренных последствий второго порядка от усилий по оказанию влияния, которые связаны с *непреднамеренной аудиторией*: кто-то, кроме цели, получает сообщение или сигнал, на который предполагалось оказать влияние. Это может произойти, когда усилиям не хватает *точности* и они передаются, доставляются или демонстрируются с помощью средств массовой информации, доступных людям, не входящим в целевую аудиторию. Это также может произойти, когда воздействие *выходит за пределы* первоначального носителя или вещания и распространяется или ретранслируется получателями. **Это может происходить по-разному в зависимости от первоначально использованного носителя: Если усилия по оказанию влияния заключаются в отправке электронных или SMS-сообщений конкретным лицам, то эти лица могут переслать сообщение другим людям с помощью того же носителя. Если первоначальным носителем информации является листовка, то наблюдатель может сфотографировать ее на свой телефон и разместить в социальных сетях, придав потенциально глобальный охват тому, что изначально было направлено на локальный уровень.**

Оказание влияния на аудиторию, не являющуюся целевой, может быть этически проблематичным в случае причинения вреда. При рассмотрении вопроса о правильности выбора средств планировщик оценивает, может ли предполагаемый объект воздействия причинить вред или утратить права, которые нарушаются в результате воздействия, но как быть с незаинтересованными реципиентами? Если люди, не входящие в целевую аудиторию, также получают влияние и подвергаются его воздействию, то их необходимо учитывать при расчете пропорциональности. Если вражеские комбатанты и правительственный персонал противника могут быть подвержены риску причинения вреда, то случайные получатели, как правило, таковыми не являются. Если многие лица, не несущие ответственности за причинение вреда, даже незначительно пострадают от усилий по оказанию влияния на других, то при расчете пропорциональности ожидаемый от этих усилий уровень пользы должен значительно перевесить этот вред.

Отметим, что аналогия с последствиями более высокого порядка от влияния имеется и в физическом ущербе от военных действий. Та же логика, которая делает физический сопутствующий *ущерб* этическим и приемлемым при определенных обстоятельствах во время вооруженного конфликта, может быть использована и для оправдания некоторой утечки усилий по оказанию влияния на лиц, которые сами не подвержены манипуляциям или обману.

Другая форма последствий второго порядка может быть вызвана непредвиденными последствиями. Например, если вскрывается обман, который должен был остаться нераскрытым,

или если неатрибутированное сообщение впоследствии идентифицируется как исходящее от Министерства обороны, это может вызвать потерю доверия или привести к другим проблемам. Задуманное поведение может спровоцировать и другие действия, как со стороны целевой аудитории, так и со стороны других субъектов. Например, попытки спровоцировать ненасильственные протесты могут увенчаться успехом, но эти протесты могут спровоцировать вмешательство правительства. Более того, попытки спровоцировать протест могут оказаться слишком успешными и привести к беспорядкам или мятежу. Как и в случае с вероятностью успеха, рассмотрение непредвиденных последствий похоже на анализ рисков. Что может произойти, насколько плохими будут последствия и насколько вероятен такой плохой исход? Чтобы провести полную оценку этических рисков, специалист по планированию должен выявить и рассмотреть целый ряд возможных неожиданных, но прогнозируемых результатов и взвесить их вероятность и последствия.

Пропорциональность

Применение критерия пропорциональности - это момент, когда взвешиваются все результаты других критериев. Для того чтобы операция была оправданной, ни один из критериев не может быть полностью провален, и в целом вероятная польза от предлагаемых действий должна существенно перевешивать вред, который может быть причинен тем, кому вред не грозит.

Пропорциональность можно представить как уравнение, в котором вероятная польза должна быть значительно больше вреда, если предлагаемое действие не полностью удовлетворяет всем критериям. Это может выглядеть примерно следующим образом:

<i>вероятная выгода от необходимых действий для достижения легитимного результата</i>	<i>>></i>	<i>вероятный вред от средств, вред непреднамеренным аудиторией, вред от последствий более высокого порядка</i>	<i>-вред тем, кто способен причинить вред.</i>

Этот расчет требует определенного личного мнения и искусства, но цель состоит в том, чтобы сделать продуманное определение, которое пользователь считает правильным, и иметь возможность поделиться с другими основаниями для такого определения в виде обоснования. Обоснование позволяет утверждающим соглашаться или не соглашаться с определением проектировщика, ссылаясь на конкретные критерии; затем эти разногласия можно обсудить и разрешить, либо скорректировать план для смягчения проблем, связанных с этими конкретными критериями.

На рис. 3.3 представлен образец рабочего листа полной оценки этических рисков, который призван помочь специалисту по планированию проанализировать соображения, связанные с каждым критерием, отследить свои оценки и зафиксировать соответствующие элементы в обосновании. Пример заполненного рабочего листа мы приводим далее в этой главе.

Обратите внимание, что на рабочем листе рядом с некоторыми критериями стоит символ "стоп" (⊗). Эти критерии должны быть удовлетворены, чтобы предлагаемое действие имело хоть какой-то шанс быть оправданным. Действия по оказанию влияния, которые не соответствуют законной цели, не являются необходимыми или не имеют практически никаких шансов на успех или ожидаемую прибыль, не могут быть оправданы. В любом из этих случаев предлагаемые действия должны быть пересмотрены, а планировщики должны вернуться к чертежной доске.

Рассмотрев соответствующие критерии и заполнив рабочую таблицу, пользователь должен получить достаточно информации, чтобы сделать предварительное заключение: Соразмерна ли возможная выгода с возможным ущербом? Если да, то усилия (по крайней мере, предварительно) этически оправданы. Пользователь должен перейти к третьему этапу - подготовке обоснования.

Этап 3: Обосновывающее заявление

Завершение второго этапа этической оценки помогает пользователю сделать предварительный вывод об этической оправданности предлагаемой операции. Если она не оправдана, то предложение должно быть переработано или отклонено. Если же предложение оправдано с этической точки зрения, то его все равно необходимо сопроводить обоснованием. Обоснование позволит рецензентам или утверждающим лицам проследить логическую цепочку, которая использует соответствующие этические критерии и приводит к выводу, что вероятная польза значительно перевешивает вероятный вред от операции влияния, а затем либо согласиться с этим выводом, либо

оспорить его. Если рецензент не согласен с первоначальным определением, четкое обоснование должно помочь ему определить, где и почему он не согласен (по какому из критериев), что с большей вероятностью приведет к продуктивному и конкретному обсуждению этого несогласия (а не расплывчатой озабоченности или неопределенному неодобрению).

РИСУНОК 3.3

Пример полного рабочего листа оценки этических рисков

Полный рабочий лист оценки этических рисков

Предлагаемая деятельность: _____

1 Законные намерения

Желаемый эффект (также перечислите промежуточную военную, оперативную цель или цель кампании, которую поддерживает эффект): _____

Является ли поддерживаемая цель законной военной задачей? Y/N Если нет, то что еще оправдывает эту цель? _____

Будет ли желаемый эффект способствовать достижению цели? Да/Н Если нет, то не легитимно или нет вклада в достижение цели,

2 Необходимость

Какие еще действия или подходы могут дать тот же эффект? _____

Почему предлагаемый подход лучше альтернативных вариантов? _____
Если это не лучше, то

3 Этические средства

Какие части усилий являются неправдивыми, вводящими в заблуждение, ошибочными или эмоционально манипулятивными? _____

Опишите любую угрозу автономии или достоинству _____

Какие средства информации будут использоваться и насколько они точны? _____

Кто будет осуществлять каждый аспект деятельности? _____

Какой вред, намеренный или иной, будет причинен? В каком объеме? _____

Если в результате этой деятельности будет нанесен ущерб, как его можно оправдать? _____

4 Вероятность успеха

Вероятность того, что предлагаемое мероприятие может быть успешно выполнено: %

Вероятность того, что достаточное количество целевой аудитории получит/воспримет

предложение: % Вероятность того, что целевая аудитория изменит поведение в

соответствии с желаемым: %

На каких фактах или опыте основаны эти оценки? _____

Общие перспективы успеха (умножить % на десятичную дробь) $x \times x = \%$ Если % успеха близок к 0%,

5 Последствия второго порядка

Перечислите возможные последствия второго порядка/нисходящего потока, которые вы выявили (включая случайные аудитории и непреднамеренные эффекты): _____

Оценка риска вреда от последствий более высокого порядка: _____

Резюмируйте все возможные

последствия

3

&: 5

Общее определение:

*вероятная выгода от необходимого >>
действия для достижения законного
результата*

*вероятный вред от средств, вред для
непреднамеренных
аудитории, вред от последствий более
высокого порядка*

-

*причинение вреда
тем, кому он может
быть причинен*

Для подготовки обоснования необходимо следовать любым руководствам или шаблонам, используемым в соответствующем процессе. Если у пользователя нет четкого руководства или шаблона, напишите краткое изложение оценки критериев, проработанных на этапе 2. Укажите каждый из критериев и то, как предлагаемая работа удовлетворяет этим критериям. Если предлагаемое мероприятие не соответствует какому-либо критерию, укажите причину, по которой оправдана та или иная форма ущерба или нарушение критерия, и кратко изложите расчет пропорциональности. В качестве приложения к обоснованию следует включить очищенную версию заполненной рабочей таблицы "Полная оценка этических рисков".

Иллюстративные примеры оценки этического риска в операциях влияния

В данном отчете изложен строгий, повторяемый способ оценки этичности предлагаемых операций влияния. Приведенные ниже примеры призваны оживить эту систему оценки для практиков с помощью иллюстративных сценариев, которые в некоторой степени аналогичны тактическим играм принятия решений. Обсуждение начинается с краткого описания вымышленного контекста: Партнер США, Пинеландия, имеет властного и агрессивного противника или соседа-конкурента, Красновию.

Этика влияния: Сценарии сопротивления

Авторитарный режим в **Краснове** стремится установить гегемонистский контроль над приграничными государствами, которые выступают в качестве своеобразной буферной зоны безопасности против западных стран. Для достижения этой цели Красновия использует самые разнообразные инструменты государственной власти, но все чаще прибегает к прямым военным действиям против соседних государств. Это и поддержка вооруженных сепаратистских группировок в приграничных районах соседних стран, и использование красновских спецназовцев для создания предлога для незаконной аннексии приграничной территории **Пинеландии** - неприсоединившегося государства, граничащего с **Красной Армией**.

Полгода назад, в конце весны, две группировки Красновской армии (КА), состоящие из механизированной, бронетанковой, артиллерийской и воздушно-десантной бригад, дополненные подразделениями специального назначения КА, переправились через реку Птушка и вторглись в Пинеландию. Силы обороны Пинеландии (СОП) имели подавляющее превосходство в численности, но проявили огромную волю к борьбе, обменяв пространство на время в течение двух месяцев интенсивных обычных боевых действий. В настоящее время КА оккупировали несколько приграничных районов, населенных смешанным этническим населением - пинеландцами и красновцами, и установили на местах марионеточных администраторов, лояльных красновскому режиму. В то время как НФО готовит контрнаступление, в Пинеландии предпринимаются усилия всего общества по сопротивлению оккупации.⁷ США и западные союзники оказывают Пинеландии помощь, включая материальную поддержку, обучение, связь, кибернетические возможности, а также поддержку в области разведки, наблюдения и рекогносцировки.

В рамках противодействия различные подразделения и ведомства НДФ и гражданского правительства Пинеландии активно участвуют в операциях влияния, стремясь укрепить военные силы и гражданское население Пинеландии, ослабить волю Красновского государства к борьбе и повлиять на мировую аудиторию, чтобы та поддержала их идею. Учитывая тесное сотрудничество между американскими войсками и НДФ, этика операций влияния в Пинеландии и любых поддерживающих их американских операций влияния очень важна для интересов и репутации США.

Сценарий: "Мы наблюдаем за вами"

Командование специальных операций PDF ("Охотники Внеземелья") будет координировать свои действия с подпольными ячейками в оккупированной Пинеландии, чтобы послать потенциальным коллаборационистам сообщение: "Мы следим за вами". На оккупированной территории будут распространяться и использоваться физические граффити-трафареты и цифровые копии фразы "Мы следим за вами".

---

⁷ Подробнее о сопротивлении вторжению в масштабах всего общества см. в статье Otto Fiala, Kirk Smith, and Anders Löfberg, "Resistance Operating Concept (ROC)," working paper, Joint Special Operations University, May 1, 2020.

Кроме того, будут распространяться листовки и плакаты с лозунгом над изображением человека в толстовке с капюшоном, лицо которого скрыто. Также будут размещены рекламные щиты в приграничных районах.

Обсуждение: Мы считаем, что данное предложение требует полной проверки, поскольку оно вызывает один из трех вопросов скринера:

1. *Является ли какая-либо часть предлагаемых усилий обманчивой?* Нет, никакого обмана нет.
2. *Манипулирует ли какая-либо часть усилий аудиторией (эмоционально или социально)?* Это призыв, основанный на страхе, призванный остановить тех, кто рассматривает возможность сотрудничества, опасаясь будущих последствий. Таким образом, да.
3. *Учитывая предполагаемые и вероятные результаты, пострадает ли (или может ли пострадать) кто-либо?* Да, вполне вероятно, что данная операция может послужить толчком к репрессиям против тех, кто сотрудничал или просто был обвинен в этом.

Полная оценка этических рисков: Мы считаем, что предлагаемое мероприятие является этическим, но, безусловно, сопряжено с риском нанесения ущерба (рис. 3.4). Таким образом, оценка рисков должна привести к обоснованию, которое признает риски, указывает, почему планировщик считает их оправданными, и позволяет командиру принять решение с учетом рисков. Рассмотрим каждый из пяти критериев, включенных в полную оценку этического риска:

1. *Законные намерения.* Пинеландия ведет справедливую войну, защищая свою суверенную территорию от вторгшейся оккупационной армии. Отказ от сотрудничества и укрепление воли к борьбе всего населения являются законными целями военного времени.
2. *Необходимость.* Хотя это не единственное возможное средство укрепления воли нации к сопротивлению захватчикам, часть стратегии сопротивления PDF предполагает сокращение сотрудничества с Красной Армией и усиление трения с красновскими силами на оккупированных территориях, что требует социального и личного давления на потенциальных коллаборационистов на оккупированных территориях.
3. *Этические средства.* Как средство, эти предупреждения несколько вредны, так как являются призывом, основанным на страхе. Однако предупреждение потенциальных коллаборационистов о том, что предательство приведет к негативным последствиям, - это правдивое, справедливое сообщение, которое оправдывает их выбор в пользу сотрудничества. Более того, эти средства дискриминационны, направлены на конкретную аудиторию (тех, кто рассматривает возможность сотрудничества с врагом) и оправданы, поскольку объектом воздействия являются только те, кто предал свои обязательства перед государством (или рассматривает такую возможность).
4. *Вероятность успеха.* Существует достаточная вероятность того, что усилия будут успешными. Исторические попытки предупредить и отговорить потенциальных коллаборационистов имеют определенный успех, а социальное давление и четкое подкрепление норм являются устоявшимися социальными процессами. Другими словами, содержание кампании основано на глубоком понимании человеческой динамики.
5. *Последствия второго порядка.* К числу важнейших возможных последствий второго порядка для данной работы относятся
(1) репрессии против коллаборационистов (реальных или предполагаемых) и (2) ложные обвинения. В первом случае эти усилия могут быть истолкованы как поощрение самосуда со стороны местного населения вместо законных усилий по предъявлению обвинений и преданию суду коллаборационистов. Во втором случае возможны ложные обвинения, которые могут нанести серьезный ущерб обвиняемым. *Это серьезные риски, которые заслуживают особого внимания и обоснования при получении разрешения на проведение*

таких мероприятий.

Сценарий: "Операция "Телефонный дом"

В данной КОНОПС есть два направления деятельности (ПД). Первая ЛОЭ направлена на красноармейских солдат в Финляндии: с помощью звонков и текстовых сообщений им напоминают, что захватчикам, совершившим военные преступления, грозит пожизненное заключение или казнь; что солдаты, сдавшиеся в плен, будут накормлены, одеты и с ними будут обращаться гуманно; что красноармейские

РИСУНОК 3.4

Пример полного рабочего листа оценки этических рисков для сценария "Мы наблюдаем за вами"

Полный рабочий лист оценки этических рисков

Предлагаемые мероприятия: Рекламные щиты "Мы следим за тобой", граффити, листовки, сообщения в Интернете и т.д. на оккупированных территориях.

1 Законные намерения

Желаемый эффект (также перечислите промежуточную военную, оперативную цель или цель кампании, которую поддерживает эффект):

Сократить сотрудничество с оккупантами, заставив потенциальных партнеров сомневаться, а реальных - переосмысливать. Поддерживает

LOE 2: Сократить сотрудничество.

Является ли поддерживаемая цель законной военной задачей? Y/N Если нет, то что еще оправдывает эту цель?

Да. Красновия - нелегитимная оккупационная власть, и действия, усиливающие трения для нее, законны. Жители Финляндии обязаны сопротивляться.

Будет ли желаемый эффект способствовать достижению цели? Да/Н Если нет, то не легитимно или не лада в достижение цели,

2 Необходи мость

С сотрудниками можно связаться напрямую,

Какие еще действия или подходы могут дать такой же эффект? но выявить потенциальных

коллаборационистов будет сложно. Можно разместить объявления о будущем намерении преследовать коллаборационистов. Можно предпринять прямые действия для нанесения ущерба сотрудничающим лицам.

Почему предлагаемый подход лучше альтернативных вариантов? Ни один из других вариантов не является менее этически рискованным, но некоторые

из них являются более сложными или ресурсоемкими.

Если это не лучше, то

3 Этические средства

Какие части этой работы являются неправдивыми, вводящими в заблуждение, ошибочными или эмоционально манипулятивными? Усилия являются только

метафорически верно - н а самом деле ФРП не следят п о с т о я н н о за потенциальными сотрудниками. Привлекательность о с н о в а н а на страхе/угрозе.

Призыв, основанный на страхе, призван отговорить от сотрудничества, которое люди могут

Опишите любую угрозу автономии или достоинству, которую можно выбрать, если оставить его одного.

Неточная рассылка сообщений. Только представители целевой группы

Какие средства будут использованы, и насколько они точны? аудитории нужно опасаться.

Некоторые силы специальных операций в формате PDF, некоторые ячейки сопротивления,

Кто будет осуществлять каждый аспект деятельности? Возможные гражданские подражатели.

Потенциальные или реальные сотрудники подвергаются

Какой вред, намеренный или нет, будет нанесен? Насколько? бояться, потерять самостоятельность.

Если в результате этих усилий будет нанесен ущерб, то как его можно оправдать? Цели могут нанести мягкий вред из-за их невыполнения

4 Вероятность успеха

Вероятность того, что предлагаемое мероприятие может быть успешно 95 %

выполнено/осуществлено: Вероятность того, что достаточное количество 95 %

целевой аудитории получит/воспримет предложенное мероприятие:

Вероятность того, что целевые аудитории изменят свое поведение в

соответствии с желаемым: 5-20 %

На каких фактах или опыте основаны эти оценки? Предыдущий опыт работы с листовками/граффити, исторический антиколлорабация.

Общие шансы на успех (умножьте % на десятичную дробь) 95 x 95 x 10 = 9 % Если % успеха близок к 0%,

Но это ~10% на одного получателя, и большое количество потенциальных соавторы получают это, так что вероятность успеха составляет скорее 90%.

5 Последствия второго порядка

Перечислите выявленные вами возможные последствия второго порядка/нисходящего потока (включая случайную аудиторию и непреднамеренные эффекты): (1) репрессии против коллаборационистов, (2) ложные обвинения и репрессии против тех, кого ложно обвинили.

Оценка риска вреда от последствий более высокого порядка: Умеренный риск причинения физического вреда сотрудникам, минимальный
риск причинения вреда невиновным. Может потребоваться поддержка для сдерживания самосуда.

Суммируйте все возможные вредные последствия **2** & **5** : Вероятный, оправданный незначительный ущерб сотрудникам; возможный неоправданный ущерб серьезный ущерб для коллаборационистов; возможен серьезный ущерб для невиновных.

Общее решение: Допустимо, если снижение уровня сотрудничества перевешивает риск неоправданного серьезного ущерба.

*вероятная выгода от необходимого >>
действия для достижения законного
результата*

*вероятный вред от средств, вред для
непреднамеренных
аудитории, вред от последствий более
высокого порядка*

*-
причинение вреда
тем, кому он может
быть причинен*

Режим и его чиновники используют их как одноразовые пешки и предупреждают, что после их смерти их семьям придется нести бремя их погребения.

Вторая ЛОЭ направлена на семьи красноармейских военнослужащих: звонки и смс-сообщения о том, что их сын окружен, голоден, страдает от холода; о том, что их сын, скорее всего, погибнет и будет отправлен домой в гробу; просьбы призвать своих сыновей и братьев сдаться в плен и получить гуманное обращение и репатриацию. Для усиления эффекта от этой акции в рамках второго проекта ЛОЭ семьям, в которых есть дети, погибшие на войне, будут разосланы графические фотографии погибших красноармейцев.

Обсуждение: Мы считаем, что данная попытка не проходит первичный отбор, **поскольку, хотя она и не является обманной, но эмоционально манипулирует как солдатами, так и их семьями и, скорее всего, вызовет эмоциональный стресс у обеих аудиторий.** Мы отмечаем, что красноармейские солдаты могут пострадать в силу того, что они являются активными участниками законных военных действий. Однако мы не считаем, что семьи этих военнослужащих несут такую же ответственность.

Исходя из этой оценки, мы считаем, что данная акция требует всесторонней проверки, и при проверке она будет признана неэтичной. Во-первых, неэтичны средства: рассылка фотографий трупов родителям с целью напугать их является эмоциональной манипуляцией и может нанести вред некомбатантам. Во-вторых, возможны последствия второго порядка: **Что если члены семьи, опасаясь за своего ребенка, выскажутся против войны? Тогда они могут подвергнуться аресту, насилию со стороны государства или самосуду со стороны красноармейских националистов.** По нашему мнению, первое ПЗ должно быть направлено на утверждение, а второе ПЗ должно быть отклонено как явно неэтичное.

Сценарий: "Высокоценные цели"

За последние 48 часов регулярной армии и спецназу PDF удалось совершить переворот: Снайперская группа Outland Hunter смогла убить генерал-майора М. (командующего 3-й гвардейской кавалерийской дивизией), после чего был захвачен

Генерал-лейтенант С (Верховный главнокомандующий группой КА "Север"). Быстрое согласование в социальных и традиционных СМИ.

В ходе кампании было предложено предать эту победу огласке с целью усиления воли к борьбе со стороны Пинеланда и Запада и снижения морального духа красноармейцев. Хотя оба события реальны, операторы Специальной группы 1 предприняли шаги для усиления потенциального воздействия кампании: (1) цифровое изменение опубликованных фотографий тела генерал-майора М., чтобы сделать его смерть более жуткой и драматичной, и (2) курирование захвата и после захвата.

изображения генерал-лейтенанта С. таким образом, чтобы он выглядел ползающим, умоляющим с поднятыми руками в наручниках, выглядел недостойно и несолидно для красноармейской аудитории.

Обсуждение: В связи с этим предложением возникают вопросы, связанные с многочисленными этическими соображениями, включая возможный вред от демонстрации графических изображений смерти и правдивости. Кроме того, предлагаемая работа может нанести ущерб репутации пинеландских сил, хотя это и не является этическим соображением.

Мы считаем, что демонстрация смерти и крови соответствует трем этическим критериям: легитимности, необходимости и вероятности успеха. Яркий показ цены войны во время ее ведения представляется честной игрой для воздействия, направленного на прекращение войны. Однако цифровое изменение фотографий не проходит по критерию этических средств, поскольку оно не соответствует действительности и может иметь последствия второго порядка, такие как эмоциональный ущерб семье генерала М. или излишняя эмоциональность. ных зрителей. (Возможно, они могут подвергнуться воздействию реального насилия из-за войны в их стране, но не приукрашенного насилия).

Хотя это не так неправдиво, как попытка изменить фотографии с помощью цифровых

технологий, мы считаем, что вторая часть этой попытки - сбор изображений для того, чтобы рассказать определенную, частичную версию правды, - не проходит по критериям этичности. Более того, генерал С. был военнопленным, когда были сделаны некоторые из фотографий, и Цель этих усилий - унижить военнопленного, что неэтично и, скорее всего, является нарушением Женевской конвенции. (Заметим, что это была бы совсем другая история, если бы генерал С. все еще оставался комбатантом на свободе в момент унижения. Снимки были сделаны).

Эта конопсия способна изменить волю к борьбе в пользу защиты Пинеландии, но она также имеет значительные этические проблемы. Цифровые манипуляции с изображениями - это то, что легко оправдать (распространение

В случае выявления цифровых изменений риск обратного удара значителен с точки зрения доверия и репутации финляндских сил. Кроме того, если цифровые изменения будут раскрыты, то риск обратного удара будет значительным с точки зрения доверия к финляндским силам и их репутации. Мы не рекомендуем продвигать ни один из элементов CONOPS дальше в процессе согласования без внесения некоторых изменений в предложение. Если бы "кровавые" кадры не были изменены или если бы кадры с генералом С. были кон...

В случае использования снимков, полученных до захвата, операция будет вызывать меньше возражений. Независимо от того, будут ли представлены на утверждение оригинальные элементы данной CONOPS или ее пересмотренный вариант, она должна включать подробное обсуждение этических рисков и потенциального ущерба, чтобы командир и другие лица, принимающие решение, могли принять обоснованное решение.

Заметим, что именно такой сценарий может легко привести разных пользователей фреймворка к разным выводам. Возможно, один пользователь считает допустимым показывать унижительные кадры генерала С., потому что они не рассматривают обязательства перед военнопленными, в то время как другой пользователь может помнить об этих обязательствах и (вполне обоснованно) иметь оговорки. Если бы оба использовали эту систему, они могли бы легко определить источник своих разногласий и прийти либо к новому соглашению, либо к пониманию, в соответствии с которым они согласны поставить вопрос перед генеральным судьям.

Сценарий: "Мост через реку Птушья"

Контрнаступление НФО на юг в зоне ответственности (ЗО) Ньюленд было успешным, в результате чего силы КА были отеснены на полукруглый периметр обороны на границе с центром на мосту Эресборд. Мост Эресборд - это главный путь снабжения (МПС) между Красновией и Финляндией, по которому проходят автомобильная и железная дороги. Если мост удастся разрушить (отрезав группу КА "Север" от снабжения), то PDF сможет вступить в бой с захватчиками и уничтожить их. Это позволит НДФ развернуться на восток и вступить в бой с группой КА "Запад" в режиме "клещи", что имеет решающее значение для плана Верховного командования Финляндии (PSC) по освобождению страны.

В центре этой КОНОПС - физическое уничтожение моста с помощью высокоэффективного взрывного устройства, заложенного в транспортном средстве, осуществляемое членами партизанской ячейки в этом районе. Одновременно с этим ударом проводится два мероприятия по оказанию влияния. Во-первых, члены ячейки будут вести прямую трансляцию видеозаписи подрыва из автомобиля, а затем ретранслировать ее, с последующим оперативным распространением в международных СМИ. Во-вторых, члены партизанской ячейки и представители дипломатической службы Финляндии поддерживают контакт с антиправительственными красновскими группами, которые в этот день проведут многочисленные мирные демонстрации в крупных городах Крас- нова.

Отметим, что хотя акция по захвату моста в Эресборде носит прежде всего кинетический характер с целью разрыва МРП, кинетические эффекты могут иметь и важные эффекты влияния, и мы хотели бы подчеркнуть, что не все "усилия влияния" будут носить чисто информационный характер. Мирные демонстранты, выступающие против режима, не знают о нападении на мост, но они могут столкнуться с серьезными государственными уголовными санкциями и возможным полицейским насилием после обнародования видеозаписи нападения, что важно для этики влияния в данном случае.

Обсуждение: Мы считаем, что данная CONOPS поднимает серьезную этическую проблему с точки зрения возможных эффектов второго порядка. Несмотря на то, что параметры влияния здесь, скорее всего, соответствуют первым четырем критериям нашей полной оценки этических рисков, представляется вполне вероятным, что гражданские лица, добросовестно работающие над

прекращением войны, могут понести серьезный вред в виде политических репрессий и ущерба. Мы считаем, что эта работа НЕ должна быть одобрена, если не будет отменена или изменена планируемая координация с антиправительственными красновскими группами (без их ведома и согласия) для лучшей защиты лиц, не способных нанести ущерб.

Сценарий: "Полное сопротивление"

Контрнаступление НФО было успешным, и группа КА "Север" утратила свою оперативную значимость. Освободив юго-запад страны, НФО оказывают давление на группу КА "Восток". Группа КА "Восток", несомненно, является более сильной из двух армейских групп, участвовавших во вторжении, и была усилена бригадой Прокофьева - военным подрядчиком, имеющим тесные финансовые связи с красновским режимом. Бой будет сложным.

Красновский режим сменил направление своей деятельности, заявив, что его войска не отступают, а выполняют то, что было их **целью с самого начала: спасение этнических красновцев от запланированного геноцида со стороны "нацистских отрядов убийц"**. По данным PDF и западной разведки, вместо этого красновский режим планирует провести кампанию этнической чистки, насильственно переселив этнических пинеландцев через границу в Красновию, оставив за собой этническую буферную зону.

В ответ на это PSC организует настоящую операцию сопротивления всего общества: партизанские отряды, подземные отряды, вспомогательные отряды сопротивления и мобилизация всего гражданского населения с целью сделать регион как можно более "липким", чтобы замедлить принудительное переселение до прибытия PDF. В сообщениях, адресованных широким слоям гражданского населения, содержится призыв к сопротивлению всеми способами, кроме прямых насильственных действий. Кампания по оказанию влияния строится под лозунгом "Держись изо всех сил", с такими сообщениями, как "Сопротивляйся. Дергайте провода и режьте шины. Подсыпайте сахар в бензобаки. Устраивайте поломки и аварии на перекрестках. Когда оккупанты заставляют вас что-либо делать, двигайтесь медленно, ошибайтесь, затягивайте. Сопротивляйтесь". Широкое сопротивление в TOP имеет решающее значение для стратегии освобождения Пинеландии. Успешное сопротивление, особенно в контексте прямых действий подразделений gue- rilla, имеет высокую вероятность возмездия красновцев населению.

Обсуждение: Подобное сопротивление всего общества, о котором идет речь в данном сценарии, ставит множество этических вопросов - например, более широкую этику привлечения гражданских лиц в качестве вспомогательного персонала для поддержки партизанских и подпольных ячеек. В данном случае мы сосредоточимся на этике воздействия по принципу "держись изо всех сил". Разнообразие предлагаемых действий по оказанию сопротивления создает существенный риск потенциального ущерба для гражданского населения: Попасться на обрыве проводов или порезать шины военной техники - гораздо больший риск, чем тянуть время, заполняя анкеты. Поэтому мы будем считать, что данная операция сопряжена с большим риском причинения вреда: *Этично ли просить гражданское население сопротивляться скрытно, но с недвусмысленными актами сопротивления?*

Наша оценка этой операции по каждому критерию выглядит следующим образом:

1. *Легитимные намерения.* **Сопротивление вторжению на суверенную территорию и предотвращение этнических чисток на этой территории являются легитимными военно-стратегическими целями.**
2. *Необходимость.* В рамках данного сценария мы считаем, что сопротивление всего общества крайне необходимо; если этого не сделать, то возрастает риск успешной этнической чистки, а это большая ошибка, ради предотвращения которой стоит пойти на определенный риск.
3. *Этические средства.* Хотя это очень серьезный выбор, обращение к гражданскому населению с просьбой оказать сопротивление и саботировать собственную депортацию ненасильственными методами представляется этичным. В этой стратегии нет ничего коварного, средства дискриминированы и направлены против комбатантов, усилия по воздействию исходят от легитимной гражданской власти, и хотя некоторые действия по сопротивлению могут нанести прямой ущерб, они, скорее всего, оправданы с учетом экзистенциальной угрозы для страны и местного населения.
4. *Вероятность успеха.* В данном сценарии, хотя планировщики, скорее всего, не могут точно предсказать, сколько времени займет эта работа, представляется вероятным, что она будет иметь значимый эффект и, следовательно, определенный уровень успеха.
5. *Последствия второго порядка.* Именно здесь возникает большинство этических проблем. Вполне возможно, что гражданским лицам, оказавшим сопротивление и пойманным, будет

нанесен ущерб, и этот ущерб будет серьезным (например, если высшее руководство Краснова решит рассматривать таких граждан как шпионов и казнить их). Более того, эффекты второго порядка могут включать в себя ущерб для не сопротивляющегося гражданского населения в виде массовых репрессий. По сути, речь идет о смелом ударе в ответ на экзистенциальную угрозу, а значит, о потенциально серьезных рисках второго порядка, которые трудно оценить количественно. *Поэтому, несмотря на то, что мы считаем эту работу этической, риски второго порядка должны быть подробно описаны и учтены в процессе согласования.*

Выводы и дальнейшие действия: Принятие и реализация основ этического влияния

В данном отчете мы изложили теорию этических действий по оказанию влияния, взятую из исследований по этике на войне. Затем мы синтезировали теорию с мнением экспертов, как практиков влияния, так и тех, кто участвует в цепочках утверждения влияния, чтобы разработать набор принципов этического проведения операций влияния. Это помогло нам разработать конкретный процесс оценки с пошаговым руководством по оценке этических рисков предлагаемой операции влияния в контексте, чтобы помочь как практикам влияния, так и тем, кто находится в цепочке утверждения, лучше оценить риски. Хотя основной аудиторией данной работы являются сотрудники Министерства обороны, мы признаем, что существуют и другие специалисты.

Правительственная и гражданская аудитория США, желающая задуматься о том, что значит проводить операции влияния этическим способом, отражающим американские ценности.

В дальнейшем совместная и служебная доктрина, относящаяся к операциям влияния, должна прямо предусматривать учет этических аспектов. Планировщики и практики должны придерживаться этических принципов, изложенных здесь, и следовать структурированному и логичному процессу принятия этических решений. Оценка, подобная той, которую мы предлагаем, должна быть официально добавлена к процессу рассмотрения и утверждения, чтобы повысить дисциплину процесса, чтобы планировщики и эксперты имели четкие шаги, которым они должны следовать. Если представленный здесь рабочий процесс и рабочие листы будут приняты, они могут потребовать доработки и оптимизации для соответствия реальным процессам. Применяемые здесь этические принципы проверены временем, а рабочие листы являются прототипами.

Принятие такой системы оценки этических рисков операций влияния даст несколько важных преимуществ. Во-первых, при наличии такой системы усилия МО по оказанию влияния с большей вероятностью будут этическими и моральными. Во-вторых, опасения по поводу этичности с большей вероятностью будут четко сформулированы всеми участниками процесса, включая планирующих, проверяющих, утверждающих и командующих. Следовательно, эти опасения с большей вероятностью будут устранены (либо путем достижения общего понимания, либо путем изменения предлагаемых действий для уменьшения опасений), и большее число предлагаемых операций влияния будет одобрено с меньшими задержками и большей вероятностью того, что они будут этическими и моральными.

Полностраничные версии рабочего листа первичного скрининга и полного рабочего листа оценки этического риска

Оценка этических рисков: Рабочая таблица начального скрининга

Предлагаемая деятельность: _____

1 Является ли какая-либо часть усилий обманчивой?

Включает ли эта работа что-либо из перечисленного ниже:

Неверное содержание (неверная постановка вопроса)	Y/N?
Самозванный контент (выдача себя за подлинные источники)	Y/N?
Сфабрикованное содержание	Y/N?
Ложная атрибуция или отсутствие атрибуции	Y/N?
Ложная связь (заголовки или визуальные элементы не поддерживают другие материалы)	Y/N?
Ложный контекст (подлинный контент с ложной контекстной информацией)	Y/N?
Манипулированный контент (подлинные изображения или контент, манипулируемый с целью обмана)	ДА/Н?

2 Манипулирует ли какая-либо часть работы с аудиторией в социальном или эмоциональном плане?

Какие эмоции могут вызвать эти усилия? _____

Являются ли какие-либо из вызванных эмоций сильными, негативными?

Прис

утствует ли в данном мероприятии социальное манипулирование, например, ссылка на принадлежность к группе или этническую напряженность? ДА/НЕТ?

3 Учитывая предполагаемые и вероятные результаты, может ли кому-либо быть нанесен ущерб?

Для кого предназначены эти усилия? _____

Кто может получить контент непреднамеренно? _____

Может ли что-нибудь плохое или вредное произойти с кем-либо из-за этой деятельности ?

Нарушает ли эта деятельность чью-либо автономию, свободу делать свободный выбор?

Если на любой из вышеперечисленных вопросов был получен ответ "ДА", перейдите к полной о ц е н к е этических рисков

Если на любой из приведенных ниже вопросов получен ответ НЕТ, переходите к полной оценке этических рисков

A Тест на взаимность: "Вы не будете против того, чтобы кто-то использовал этот подход на
Ваша бабушка (или другой пожилой родственник)?" Y/N?

B Тест *New York Times*: "Если журналист узнает о том, что вы предлагаете, будет ли
будет ли это достойно освещения в прессе и согласится ли министерство обороны с
выходом статьи?" Y/N?

C Тест на супервизию: "Если бы ваш начальник или командир заглядывал вам через
плечо,
согласны ли они с вашей оценкой?" Y/N?

Полный рабочий лист оценки этических рисков

Предлагаемая деятельность: _____

1 Законные намерения

Желаемый эффект (также перечислите промежуточную военную, оперативную цель или цель кампании, которую поддерживает эффект): _____

Является ли поддерживаемая цель законной военной задачей? Y/N Если нет, то что еще оправдывает эту цель? _____

Будет ли желаемый эффект способствовать достижению цели? Да/Н Если нет, то не легитимно или не оправдана в достижении цели,

2 Необходимость

Какие еще действия или подходы могут дать тот же эффект? _____

Почему предлагаемый подход лучше альтернативных вариантов? _____

Если это не лучше, то

3 Этические средства

Какие части усилий являются неправдивыми, вводящими в заблуждение, ошибочными или эмоционально манипулятивными? _____

Опишите любую угрозу автономии или достоинству _____

Какие средства информации будут использоваться и насколько они точны? _____

Кто будет осуществлять каждый аспект деятельности? _____

Какой вред, намеренный или иной, будет причинен? В каком объеме? _____

Если в результате этой деятельности будет нанесен ущерб, как его можно оправдать? _____

4 Вероятность успеха

Вероятность того, что предлагаемое мероприятие может быть успешно выполнено: %

Вероятность того, что достаточное количество целевой аудитории получит/воспримет

предложение: % Вероятность того, что целевая аудитория изменит поведение в

соответствии с желаемым: %

На каких фактах или опыте основаны эти оценки? _____

Общие перспективы успеха (умножить %S на десятичную дробь) $\times x =$ % Если % успеха близок к 0%,

5 Последствия второго порядка

Перечислите возможные последствия второго порядка/нисходящего потока, которые вы выявили (включая случайные аудитории и непреднамеренные эффекты): _____

Оценка риска вреда от последствий более высокого порядка: _____

Суммируйте все возможные вредные последствия _____ &
:

Общее определение: _____

действия для достижения законного результата
вероятная выгода от необходимого >>

вероятный вред от

средств, вред для
непреднамеренной

причинен аудиторам, вред от последствий более высокого порядка
причинен

Сокращения

	AOR-область ответственности
	COAcourse of action
	CONOPКонцепция операций
DoDU	.S. Department of Defense
JAB	<i>jus ad bellum</i>
JIB	<i>jus in bello</i>
Публикация	JPjoint
	КаКрасноярская армия (условно)
	LOACЗакон о вооруженных конфликтах
LOE	Линия усилий
	MSRглавный маршрут снабжения
Операции	OIE в информационной среде
PDFСилы обороны Финляндии (условно)	
Военнопленный	
	PSCPinelandia Supreme Command (условно)
ROEправила взаимодействия	
SME	профильный эксперт

ССЫЛКИ

Applbaum, Arthur Isak, *Ethics for Adversaries: The Morality of Roles in Public and Professional Life*, Princeton University Press, 1999.

Блюменталь-Барби, Дженнифер С., "Между разумом и принуждением: Этически допустимое влияние в контексте здравоохранения и политики в области здравоохранения", *Журнал Института этики Кеннеди*, том 22, № 4, 2012.

Бок, Сиссела, *Ложь: Моральный выбор в публичной и частной жизни*, 2-е издание, Винтаж, 1999.

Бонд, Шеннон, "Она поступила на работу в МНБ, чтобы бороться с дезинформацией. She Says She Was Halted by ... дезинформация", NPR, 21 мая 2022 г. По состоянию на 11 ноября 2022 г.: <https://www.npr.org/2022/05/21/1100438703/dhs-disinformation-board-nina-jankowicz>

Connable, Ben, Michael J. McNerney, William Marcellino, Aaron B. Frank, Henry Hargrove, Marek N. Posard, S. Rebecca Zimmerman, Natasha Lander, Jasen J. Castillo, and James Sladden, *Will to Fight: Анализ, моделирование и имитация воли к бою военных подразделений*, RAND Corporation, RR-2341-A, 2018. По состоянию на 16 мая 2023 года: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2341.html

Davis, Jeremy, "Scope Restrictions, National Partiality, and War," *Journal of Ethics & Social Philosophy*, Vol. 20, No. 2, 2021.

Брошюра 385-30 "Управление рисками" (Department of the Army Pamphlet 385-30, *Risk Management*), штаб-квартира Министерства обороны США, 2 декабря 2014 г.

Фабр, Сесиль, *Шпионаж сквозь темное стекло: The Ethics of Espionage and Counter-Intelligence*, Oxford University Press, 2022.

Фиала, Отто, Кирк Смит и Андерс Лёфберг, "Оперативная концепция сопротивления (ROC)", рабочий документ, Объединенный университет специальных операций, 1 мая 2020 г.

Фроу, Хелен, *Оборонительное убийство: An Essay on War and Self-Defence*, Oxford University Press, 2014.

Graphika и Stanford Internet Observatory, *Unheard Voice: Оценка пяти лет прозападных операций тайного влияния*, Стэнфордский цифровой репозиторий, 24 августа 2022 г. По состоянию на 8 ноября 2022 г.: <https://purl.stanford.edu/nj914nxx9540>

Хаяси, Нобуо, "Требования военной необходимости в международном гуманитарном праве и международном уголовном праве", *Журнал международного права Бостонского университета*, том 28, № 1, 2010 г.

Гоббс, Томас, *Левиафан, или Материя, форма и власть общего церковного и гражданского богатства*, 1651.

Дженкинс, Райан, Майкл Робиллард и Брэдли Джей Страузер (ред.), *Кто должен умереть? Этика убийства на войне*, Oxford University Press, 2018.

Joint Publication 3-0, *Joint Operations*, Joint Chiefs of Staff, August 11, 2011.

Joint Publication 3-04, *Information in Joint Operations*, Joint Chiefs of Staff, September 14, 2022.

Joint Publication 5-0, *Joint Planning*, Joint Chiefs of Staff, 1 декабря 2020 г.

JP - см. совместную публикацию.

Кант, Иммануил, *Критика практического разума*, 1788.

Кант, Иммануил, *Метафизика нравов*, 1797.

Кант, Иммануил, "Об этических обязанностях по отношению к другим, и особенно о правдивости", Peter Heath, ed. and trans., and J. B. Schneewind, ed., *Lectures on Ethics*, Cambridge University Press, 1997.

Керштейн, Самуэль, "Отношение к другим только как к средству", *Utilitas*, Vol. 21, No. 2, June 2009.

Кутц, Кристофер, "Тайное право и ценность публичности", *Ratio Juris*, том 22, № 2, июнь 2009

г. Локк, Джон, *Два трактата о государстве*, 1689.

Любан, Дэвид, "Принцип публичности", в Robert E. Goodin, ed., *The Theory of Institutional Design*, Cambridge University Press, 1996.

Марселлино, Уильям, Миган Л. Смит, Кристофер Пол и Лорен Скрабала, *Мониторинг социальных сетей: Lessons for Future Department of Defense Social Media Analysis in Support of Information Operations*, RAND Corporation, RR-1742-OSD, 2017. По состоянию на 10 мая 2023 г.: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1742.html

Марселлино, Уильям, Кристофер Пол, Элизабет Л. Петрун Сейерс, Майкл Швилл, Райан Бауэр, Джейсон Р. Вик и Уолтер Ф. Ландграф III, *Разработка, распространение и оценка командного нарратива: Anchoring Command Efforts on a Coherent Story*, RAND Corporation, RR-A353-1, 2021. По состоянию на 16 мая 2023 г.: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR-A353-1.html

Приказ Корпуса морской пехоты 3500.27C, *Управление рисками*, Министерство ВМС, 26 ноября 2014 г. Mazzetti, Mark, "PR Meets Psy-Ops in War on Terror", *Los Angeles Times*, December 1, 2004.

МакМахан, Джефф, *"Убийство на войне"*, Oxford University Press, 2009.

Meibauer, Jörg, ed., *The Oxford Handbook of Lying*, Oxford University Press, 2019.

Майклсон, Элиот, и Андреас Стокке, ред: *Язык, знание, этика и политика*, Оксфордский университет Пресса, 2018.

Нагель, Томас, "Война и резня", *Philosophy & Public Affairs*, Vol. 1, No. 2, Winter 1972. Norman, Richard, *Ethics, Killing, and War*, Cambridge University Press, 1995.

Orend, Brian, *War and International Justice: A Kantian Perspective*, Wilfrid Laurier University Press, 2000.

Orend, Brian, *Michael Walzer on War and Justice*, McGill-Queen's University Press, 2001.

Пэрриш, Джон М., *Парадоксы политической этики: От грязных рук к невидимой руке*, Кембриджский университет Пресс, 2007.

Паскинс, Барри, и Майкл Докрилл, *Этика войны*, Издательство Университета Миннесоты, 1979.

Пол, Кристофер, *Информационные операции - доктрина и практика: A Reference Handbook*, Praeger Security International, 2008.

Пол, Кристофер, "Пришло ли время отказаться от термина "информационные операции"? *Strategy Bridge*, 11 марта 2019 г.

Paul, Christopher, Colin P. Clarke, Michael Schwille, Jakub P. Hlavka, Michael A. Brown, Steven Davenport, Isaac R. Porche III, and Joel Harding, *Lessons from Others for Future U.S. Army Operations in and Through the Information Environment*, RAND Corporation, RR-1925/1-A, 2018. По состоянию на 16 мая 2023 г.: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1925z1.html

Paul, Christopher, Colin P. Clarke, Bonnie L. Triezenberg, David Manheim, and Bradley Wilson, *Improving C2 and Situational Awareness for Operations in and Through the Information Environment*, RAND Corporation, RR-2489-OSD, 2018. По состоянию на 16 мая 2023 года: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2489.html

Пол, Кристофер и Уильям Марселлино, *Dominating Duffer's Domain: Lessons for the U.S. Marine Corps Information Operations Practitioner*, RAND Corporation, RR-1166-1-OSD, 2017. По состоянию на 16 мая 2023 г.: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1166-1.html

Paul, Christopher, Michael Schwille, Michael Vasseur, Elizabeth M. Bartels, and Ryan Bauer, *The Role of Information in U.S. Concepts for Strategic Competition*, RAND Corporation, RR-A1256-1, 2022. По состоянию на 10 мая 2023 г.: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR-A1256-1.html

Paul, Christopher, Yuna Huh Wong, and Elizabeth M. Bartels, *Opportunities for Including the Information Environment in U.S. Marine Corps Wargames*, RAND Corporation, RR-2997-USMC, 2020. По состоянию на 10 мая 2023 г.: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2997.html

Paul, Christopher, Jessica Yeats, Colin P. Clarke, Miriam Matthews, and Lauren Skrabala, *Assessing and Evaluating Department of Defense Efforts to Inform, Influence, and Persuade: Handbook for Practitioners*, RAND Corporation, RR-809/2-OSD, 2015. По состоянию на 16 мая 2023 г.: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR809z2.html

- Порче, Айзек Р., III, Кристофер Пол, Майкл Йорк, Чад К. Серена, Джерри М. Соллинджер, Эллиот Аксельбанд, Endy M. Daehner, and Bruce Held, *Redefining Information Warfare Boundaries for an Army in a Wireless World*, RAND Corporation, MG-1113-A, 2013. По состоянию на 10 мая 2023 г.: <https://www.rand.org/pubs/monographs/MG1113.html>
- Публичный закон 107-40, Разрешение на применение военной силы, 18 сентября 2001 г.
- Рипштейн, Артур, совместно с Уной А. Хатауэй, Кристофером Кутцем и Джеффом Макмаханом, *Правила для нарушителей: Law, Morality, War*, ed. by Saira Mohamed, Oxford University Press, 2021.
- Родин, Дэвид, *Война и самооборона*, Oxford University Press, 2002.
- Швиль, Майкл, Энтони Атлер, Джонатан Уэлч, Кристофер Пол и Ричард К. Баффа, *Разведывательная поддержка операций в информационной среде: Разделение ролей и обязанностей между специалистами по разведке и информации*, RAND Corporation, RR-3161-EUCOM, 2020 г. По состоянию на 16 мая 2023 г.: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR3161.html
- Скеркер, Майкл, *Этика допроса*, Издательство Чикагского университета, 2010.
- Taylor, Philip M., *Munitions of the Mind: A History of Propaganda from the Ancient World to the Present Day*, 3rd ed., Manchester University Press, 2003.
- Томпсон, Деннис Ф., "Демократическая секретность", *Political Science Quarterly*, Vol. 114, No. 2, Summer 1999.
- Томсон, Скотт К. и Кристофер Э. Пол, "Изменение парадигмы: Оперативное искусство и информационная совместная функция", *Joint Force Quarterly*, Vol. 89, 2nd Quarter 2018.
- Tzu, Sun, *The Art of War*, trans. by Samuel B. Griffith, Oxford University Press, 1963.
- Министерство внутренней безопасности США, "Следуя рекомендации HSAC, DHS прекращает деятельность Совета по управлению дезинформацией", пресс-релиз, 24 августа 2022 г.
- Walzer, Michael, *Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations*, Basic Books, 1977.
- Williams, Bernard, *Truth and Truthfulness: An Essay in Genealogy*, Princeton University Press, 2002.

Усилия Министерства обороны США (МО) по планированию и проведению операций влияния с соблюдением этических норм сталкиваются с рядом проблем, включая опасения относительно уместности любой деятельности по оказанию влияния, отсутствие четкого учета этических норм в процессе планирования влияния и необходимость отделить этику силы от этики влияния в военных операциях. В настоящее время в министерстве обороны отсутствует система, позволяющая однозначно учитывать этические аспекты деятельности по оказанию влияния вне правового контроля. Согласно этическим исследованиям, основным этическим возражением против влияния является его угроза автономии. Несмотря на то, что влияние представляет собой угрозу автономии и, следовательно, является морально опасным, эта наука указывает на несколько ситуаций, в которых деятельность по оказанию влияния может быть оправдана.

Данный отчет включает (1) четкие этические принципы, которыми следует руководствоваться при планировании и проведении операций влияния; (2) четкие процедуры оценки этики и этического риска, связанного с предлагаемой операцией влияния; (3) рекомендации по составлению обоснования предлагаемой операции влияния на основе предварительного этического определения, чтобы проверяющие и утверждающие лица имели возможность получить последовательную, согласованную и неарбитражную этическую оценку, с которой они могут согласиться или не согласиться. Авторы предлагают военным практикам основанную на принципах систему определения этической допустимости предлагаемых усилий по оказанию влияния, а также руководство по подготовке обоснования, позволяющего утверждающим лицам проследить этическую логику предлагаемых усилий по оказанию влияния.

\$23.00

ISBN-10 1-9774-1197-5
ISBN-13 978-1-9774-1197-6

9 781977 411976

52300

